

ОКТАБРЬ-ДЕКАБРЬ

ГОДЪ I

ВЪСТНИКЪ

**ОРГАНЪ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ
ЖИЗНИ**

СОДЕРЖАНИЕ:

Отъ редакціи.

Статьи:

Изъ праздничнаго привѣтствія
Христіанскіе съѣзды этого лѣта
Живые камни
Политика и мораль
Памяти А. Ф. Карпова

Хроника:

Православная
Инославная
Обзоръ печати

Библиографія

**№ 9—12
1937**

ПАРИЖЪ

Открыта подписка на

«ВѢСТНИКЪ»

органъ церковно-общественной жизни, издаваемый
Русскимъ Студенческимъ Христіанскимъ Движеніемъ

Второй годъ изданія.

Въ 1938 г. „Вѣстникъ“ будетъ выходить шесть разъ въ годъ.

Подписная плата на годъ:

Во Франціи — Фр. 24,—

Внѣ Франціи — Ам. Дол. 1.— (по курсу дня)

Задачей „Вѣстника“, какъ и въ прошломъ году, является развитіе идей „активного христіанства“, широкая информация о работѣ христіанскихъ силъ въ міру.

Адресъ редакціи: 29, rue St. Didier, Paris XVI.

БИБЛИОГРАФІЯ

В. П. РЯБУШИНСКИЙ. „Старообрядчество и русское религиозное чувство“. Парижъ 1936 г. Стр. 133.

Книга В. П. Рябушинскаго написана очень остро и сильно и даетъ хорошую возможность представителямъ „Господствующей Церкви“ (какія ироническія слова въ наше время!) ближе войти въ психологію старообрядчества. Въ книгѣ очень много странныхъ и мало обоснованныхъ сужденій (напр. вся пристрастная оцѣнка св. Іосифа Волоцкаго и св. Нила Сорскаго), очень много несправедливыхъ обвиненій „господствующей Церкви“, но въ ней много и цѣнныхъ страницъ. Все, что говорится, на примѣръ, о психологіи старообрядцевъ, о значеніи обряда въ религиозной жизни, свѣдѣнія объ „идеологіи“ старообрядчества (отъ конца XVIII вѣка до нашихъ дней), все это сказано глубоко, можно сказать безъ преувеличенія — талантливо.

Книга читается все время съ неослабѣвающимъ интересомъ, а рѣзкія сужденія автора, всегда, впрочемъ, проникнутыя горячей любовью къ „древнему“ православію, нисколько не мѣшаютъ видѣть ту правду, какая есть въ книгѣ. Можно пожалѣть все же о томъ, что въ книгѣ столько полемики, столько одностороннихъ и пристрастныхъ сужденій; видно, все еще не пришло время для обѣихъ сторонъ глядѣть на историческіе факты *sine ira et studio*. Несмотря на указанные дефекты, горячо рекомендуемъ книгу Рябушинскаго (выписать можно черезъ ИМКА-ПРЕСС).

Ф. И. МЕЛЬНИКОВЪ, Опроверженіе безбожія. Вып. VIII. Отвергаетъ ли наука вѣру въ Бога? Стр. 106. Фр. 7.—

Вып. IX. О безбожническихъ христіанскихъ догматахъ, таинствахъ и обрядахъ. Стр. 268. Фр. 20.—

Нужна ли вѣра въ Бога? Стр. 80. Фр. 6.— Кишиневъ, 1937 г.

Ф. Е. Мельниковъ — извѣстный старообрядческой писатель на религиозныя темы — сравнительно недавно оставилъ Сов. Россію, гдѣ онъ неутомимо трудился, борясь съ безбожіемъ, выступая въ публичныхъ диспутахъ и част-

(Продолженіе на предпоследней стр.)

БИБЛИОТЕКА — ФОНДЪ
„РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ“
Н. РАДИЩЕВСКАЯ Д. 2
И. И. В. 430

Декабрь 1937 года.

Отъ редакціи.

1. Ненужная жестокость

Только поздней осенью дошли до насъ свѣдѣнія о приговорѣ, вынесенномъ судомъ Чешской Православной Церкви въ отношеніи къ о. Іосифу Жидеку. О. Жидекъ былъ создателемъ и главой возникшаго почти 10 лѣтъ назадъ въ Моравіи „Движенія православной молодежи.“ Человѣкъ, полный горячей вѣры и исключительной преданности Православію, о. Жидекъ съ большимъ энтузіазмомъ отдался дѣлу проповѣди и укрѣпленія Православія среди молодежи; созданное имъ Движеніе находило поддержку и благословеніе у мѣстной церковной власти, развивалось, несмотря на всѣ трудности. Къ сожалѣнію, уже въ прошломъ году церковная власть, не ограничиваясь духовнымъ руководствомъ, потребовала административнаго подчиненія себѣ молодого Движенія. Это требованіе, отнюдь не вызванное какими либо „погрѣшностями“ въ дѣятельности молодого Движенія, было фактически вызвано желаніемъ сосредоточить въ церковномъ управленіи непосредственное руководство всей работой молодежи. Случается, что кое гдѣ и въ православныхъ странахъ церковная власть держится за *католическую* тенденцію централизовать (административно) въ церковномъ управленіи всѣ виды самодѣятельности церковнаго общества. Въ этихъ случаяхъ церковная власть хотѣла бы пойти по стопамъ Рима съ его централизацией всей работы церковнаго общества (въ *Actio Catholica*), — но по существу исторіи и доктрины Православію идея такой централизаціи *совершенно чужда*.

Къ сожалѣнію, церковный судъ Чешской Православной Церкви сталъ именно на католическую точку зрѣнія; въ виду настойчиваго и вполне справедливаго желанія чешскаго Православнаго Движенія охранить свою административную независимость (при безоговорочномъ признаніи духовнаго руководства со стороны церковной власти), церковный судъ пошелъ на крайнія мѣры. О. Жидекъ, еще раньше запрещенный въ служеніи, нынѣ лишенъ сана, лишенъ всѣхъ преимуществъ, связанныхъ съ его саномъ, лишенъ даже пенсіи, — и въ заключеніе — лишенъ даже права апеллировать въ судъ Сербскаго Патріарха (которому подчинена Чешская Православная Церковь).

Дѣло о. Жидека давно волнуетъ церковные круги въ разныхъ православныхъ странахъ, — поэтому ненужная жестокость судебного приговора не можетъ не поразить всѣхъ очень тяжело.

Разобщенность помѣстныхъ церквей никогда не выступаетъ съ такой силой въ своей опасности для судебъ Православія, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ какой либо помѣстной церкви совершается несправедливое и жестокое осужденіе достойнѣйшихъ церковныхъ дѣятелей. Но если у насъ все еще нѣтъ общеправославнаго синода, то все же есть общецерковное общественное мнѣніе. Во имя его мы шлемъ достойнѣйшему о. Жидеку выраженіе нашего сочувствія въ постигшемъ его несчастіи и выражаемъ увѣренность, что судебная ошибка будетъ исправлена. Горько было бы думать, что въ юной Православной Церкви въ Чехіи возобладають католическія тенденціи. Православная Церковь во всѣ эпохи своей исторіи признавала свободу всякихъ церковныхъ объединеній (братствъ, содружествъ и т. д.) дорожа не внѣшнимъ, а внутреннимъ единствомъ.

Инымъ Православіе никогда не было, инымъ и не будетъ.

2. Похищеніе ген. Е. К. Миллера.

Не можемъ не коснуться этого новаго злодѣянія, совершеннаго агентами совѣтской власти въ Парижѣ. Къ этому насъ побуждаетъ не только то, что Е. К. Миллеръ былъ уже много лѣтъ близокъ къ нашему Движенію и одно время даже состоялъ членомъ мѣстнаго Движенія во Франціи. Какъ человѣкъ глубоко вѣрующій и горячо преданный Родинѣ, какъ искренній другъ молодежи, Е. К. Миллеръ любилъ и горячо сочувствовалъ той религиозной работѣ, какую вело Движеніе. Похищеніе Е. К. Миллера, весьма вѣроятная его мученическая смерть отозвались глубокимъ волненіемъ и самой искренней печалью въ нашемъ Движеніи, знавшемъ Е. К. Миллера не въ его внѣшней дѣятельности, а въ той его внутренней жизни, которая выдѣляла его, какъ человѣка... Но въ этомъ страшномъ дѣлѣ есть и другая сторона, которая заставила содрогнуться все русское общество. Мы говоримъ о томъ ужасномъ моральномъ разложеніи, которое вскрылось съ потрясающей очевидностью въ разныхъ кругахъ русскаго общества — и даже среди различныхъ организацій молодежи. Горько думать, что кругомъ насъ было (и, конечно, есть) столько предателей, безчестныхъ и лживыхъ, способныхъ на самую отвратительную дѣла. Горько думать, что все это *не случайно*, не „накипь“, а какой то зловѣщій симптомъ духовнаго разложенія, духовнаго гніенія, которыми страдаетъ русское общество. Наша эпоха, конечно, вообще есть эпоха безъ совѣсти, безъ страха Божія, эпоха безстыдства, цинизма и грубой силы. Но хотѣлось вѣрить, что русская душа, прошедшая черезъ трагическое испытаніе, очистилась, закалилась въ вѣрности добру и правдѣ. Увы, какъ мы всѣ еще далеки отъ этого! Не только

стыдно переживать наши дни, — но и страшно. Какія испытанія должны быть еще ниспосланы свыше, что бы стали не возможны акты предательства и безстыднаго цинизма? Больше чѣмъ когда либо содрогаясь отъ всего того, что поднимается со „дна“ русской жизни, мучительно слѣдя и за тѣмъ, что совершается въ самой Россіи, мы вновь и вновь говоримъ себѣ и другимъ: внѣ всецѣлаго покаянія, внѣ искренняго религиознаго очищенія окажутся безплодны и напрасны трагическія испытанія, пережитыя Россіей. „Бѣлая идея“, независимо отъ тѣхъ или иныхъ политическихъ оформленій ея, есть единственное знамя духовнаго и историческаго возрожденія Россіи, ибо безъ признанія высшихъ требованій морали, безъ религиознаго самоочищенія не быть этому возрожденію Россіи.

Да охранить Господь нашу молодежь и просвѣтитъ и наставитъ ее на всякую правду и поможетъ пройти незапятнанными въ эти страшные, тяжкіе годы.

Изъ праздничнаго привѣтствія

Русскому Студенческому Христіанскому Движенію

ко дню его четырнадцатой годовщины и Престольнаго Праздника
Движенской Церкви

21-го ноября наше Движеніе вступаетъ въ 15-ый годъ своего существованія и въ 10-ый разъ празднуетъ храмовой праздникъ своей движенской Церкви. Въ этотъ знаменательный для всѣхъ насъ день примите мое сердечное поздравленіе, которое на этотъ **разъ** я посылаю Вамъ изъ Святой Валаамской обители.

Можетъ быть, не всѣмъ Вамъ извѣстно историческое значеніе этой обители. Существуетъ преданіе, что еще св. Ап. Андрей проповѣдывалъ Евангеліе Христово на Валаамѣ и сосѣднихъ берегахъ Ладоги, и это преданіе тѣсно связано съ преданіями о его проповѣди по Днѣпру и въ Новгородѣ, въ Польшѣ и въ Шотландіи. Объ основателяхъ Валаамскаго монастыря, преподобныхъ Сергіи и Германѣ передаютъ, что они были родомъ „отъ восточныхъ странъ“ и основали свой монастырь на Валаамѣ до X-го вѣка, т. к. въ X-мъ вѣкѣ здѣсь уже полагалъ начало своему монашеству преп. Авраамій Ростовскій. Въ концѣ XII-го вѣка на Валаамѣ подвизался преп. Корнилій Онежскій, въ XIII вѣкѣ преп. Арсеній Коневскій, и въ XV вѣкѣ преп. Савватій Соловецкій и преп. Александръ Свирскій. Въ теченіе своей многовѣковой исторіи Валаамскій монастырь перенесъ не мало испытаній. Онъ не разъ былъ раззоряемъ и разрушаемъ

непріятелями, а его насельники были убиваемы. Благодаря уединенному положенію и разнообразію природы, на Валаамѣ утвердились всѣ виды православнаго монашества: огромное (въ прежнія времена) общежитіе въ монастырѣ, жительство небольшими группами въ скитахъ и уединенное отшельничество въ пустынькахъ. Такъ что его по справедливости прозвали русскимъ Афономъ. Но кто можетъ прослѣдить внутреннее и сокровенное подвижничество Валаамскихъ подвижниковъ за сотни лѣтъ существованія обители? Оно вѣдомо Единому Богу. Благолѣпіе же храмовъ, красота богослуженія и суровая торжественность напѣвовъ всегда привлекали сюда тысячи богомольцевъ.

Внѣшнюю красоту Валаама такъ описываетъ Епископъ Игнатій Брянчаниновъ: „Островъ Валаамъ, безспорно, живописнѣйшее мѣсто Финляндіи. Подъѣзжаете къ нему — васъ встрѣчаетъ совершенно особая природа, природа дикая, угрюмая, привлекающая взоры самой дикостью своей. Вы видите высокія, отвѣсныя, нагія скалы, гордо выходящія изъ бездны; онѣ стоятъ, какъ исполины на передовой стражѣ. Вы видите крутизны, покрытыя лѣсомъ, видите отовсюду огражденныя гранитными, самородными стѣнами заливы, въ которыхъ спокойно дремлютъ чистыя, какъ зеркало, воды, въ то время какъ въ открытомъ озерѣ бушуетъ страшная буря. Вы плывете по излучистымъ проливамъ, гдѣ часто двѣ противоположныя стѣны сходятся такъ близко, что оставляютъ лишь самый тѣсный проходъ для плывущаго судна. Вы входите съ сѣверной стороны въ бухту, далеко вдавшуюся во внутренность острова. Плывете по ней — съ правой стороны — дремучій лѣсъ на каменныхъ громадныхъ уступахъ, выходящихъ отвѣсно изъ глубокихъ водъ. Бухта постепенно расширяется и образуетъ овалъ значительнаго размѣра. Слева передъ вами обширный монастырь на высокой, длинной гранитной скалѣ, какъ легкое бремя на плечахъ гиганта. Изъ трещинъ скалы выросли липы, клены, вязы; по скаламъ вьется плющъ, а подъ скалой разведенъ фруктовый садъ. Пристаете къ гавани, выходите на берегъ; по крутому скату горы устроена гранитная лѣстница; по ней подымаетесь къ монастырю, стоящему на вершинѣ горы, на обширной площади. Къ западу, къ бухтѣ, эта площадь обрѣзывается отвѣсной скалой“.

Таково первое внѣшнее впечатлѣніе отъ природы Валаама. Но это суровое впечатлѣніе смягчается и одухотворяется красотою храмовъ Божіихъ съ ихъ золотыми главами и крестами и чуднымъ колокольнымъ звономъ.

О Валаамскомъ пѣніи тотъ же Епископъ Игнатій пишетъ слѣдующее: „Тоны этихъ напѣвовъ величественны, протяжны изображаютъ стоны души кающейся... Эти тоны — въ гармоніи съ дикой, строгою природою, съ громадными массами гра-

нита, съ темнымъ лѣсомъ, съ глубокими водами. Они то тянутся плачевно, какъ пустынный вѣтеръ, то постепенно исчезаютъ, какъ эхо среди скалъ и ущелій, то гремятъ внезапно. Художникъ найдетъ въ пѣніи Валаамскомъ много негладкостей, недостатковъ въ исполненіи, но онъ же и признаетъ въ немъ полное преобладаніе благоговѣнія и набожности, необыкновенную силу, которая умиляетъ и потрясаетъ душу.“ (Соч. т. 1-ый стр. 426—439).

И въ настоящее время Валаамъ продолжаетъ выполнять свое призваніе. Каждое лѣто сюда пріѣзжаютъ сотни православныхъ богомольцевъ изъ Финляндіи, Эстоніи, Латвіи и другихъ странъ. Среди этихъ богомольцевъ не мало и православной молодежи, полюбившей и оцѣнившей Валаамъ. Пріѣзжая сюда на короткій срокъ, эта молодежь не хочетъ разставаться со святой обителью и уѣзжаетъ со слезами. И не одни только православные являются посѣтителями Валаама. Со всѣхъ концовъ міра съѣзжаются сюда иностранцы — туристы и экскурсанты — полюбоваться красотами Валаама. Но любясь природою, они заходятъ въ храмъ. Съ сосредоточеннымъ вниманіемъ, серьезно и почтительно наблюдаютъ они часами монастырскую службу. Они не понимаютъ словъ, но что то проникаетъ и въ ихъ душу. Настоятель монастыря и завѣдующій гостинницей свидѣтельствуютъ, что они получаютъ отъ иностранцевъ благодарственныя письма не только за оказанное гостепрїимство, но и за то, что на Валаамѣ они пережили глубокія, не только эстетическія, но и религіозныя впечатлѣнія, которыхъ никогда не забудутъ.

Я долженъ просить прощенія, что въ день нашего движенскаго праздника я говорю не о Движеніи, а о Валаамѣ. Но говорить о Валаамѣ, это все равно что говорить о нашей Православной Церкви, о нашемъ Православіи. И я хотѣлъ бы, чтобы Вы всѣ почувствовали Валаамъ своимъ роднымъ мѣстомъ и ощутили бы свою духовную связь съ нимъ. Это помогло бы Вамъ и въ томъ дѣлѣ, которому Вы служите — въ дѣлѣ объединенія вѣрующей молодежи для служенія Православной Церкви и привлеченія къ вѣрѣ невѣрующихъ. Вы не должны забывать призванія нашего Движенія. Оно не есть ни политическая, ни социальная организація. Оно есть братское объединеніе вѣрующихъ въ Евангеліе и въ Православную Церковь и живущихъ этою вѣрою. Не уклоняйтесь отъ этого призванія ни влѣво, ни вправо. Помните, что Движеніе посвящено Божіей Матери. Въ прошломъ году на движенскомъ праздникѣ въ Парижѣ о. прот. Китаревъ сказалъ замѣчательныя слова о томъ, что внутреннее устроеніе Божіей Матери можно опредѣлить Ея собственными словами: „Величитъ душа Моя Господа, и возрадовался духъ Мой о Бозѣ, Спасѣ Моемъ“ (Ев. Луки гл. 1 ст. 46-47). Это чув-

ство преклоненія передъ величіемъ Божиимъ и радости о дарованномъ Имъ міру спасенія черезъ Господа Іисуса Христа — есть самое основное и драгоцѣнное чувство вѣрующаго христіанина. По словамъ о. Ктитарева — Движеніе это понимаетъ. Въ нынѣшній вѣкъ бѣшеннаго соревнованія изъ за внѣшнихъ достижений, Движеніе поставило себѣ иную цѣль — сохранить въ себѣ и утвердить вокругъ себя внутреннее царство Божіе, какъ основаніе христіанской жизни.

Таковъ путь Движенія, таково его призваніе, отъ котораго оно не должно отказываться и въ которомъ заключается его служеніе Православной Церкви и родному народу.

Прот. Сергій Четвериковъ.

Валаамъ.

Христіанскіе съѣзды этого лѣта

Въ іюль и августъ этого года въ Оксфордѣ и въ Единбургѣ состоялось два большихъ съѣзда такъ называемаго Экуменическаго Движенія. Оно возникло въ скоромъ времени послѣ войны и явилось результатомъ сознанія, что въ годы разрухи и декаданса христіане разныхъ исповѣданій должны войти между собой въ какую то связь и положить предѣль той изоляціи, въ которой до сихъ поръ жили разныя части христіанскаго міра. Грѣхъ и невѣрность раздѣленія — вотъ основное чувство, руководящее этимъ Движеніемъ. Единство христіанскаго міра, воссоединеніе церквей — вотъ его цѣль. Однако съ самого начала обнаружались глубокія различія въ пониманіи какъ цѣлей, такъ и методовъ работы — какъ со стороны отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ церквей. Соотвѣтственно этому Движеніе разбилось на два русла, которыя до сихъ поръ существовали какъ два отдѣльныхъ Движенія, и только теперь — этимъ лѣтомъ — рѣшили объединиться въ одной общей организаціи. Первое изъ этихъ Движеній, связанное съ именемъ Стокгольма, ставило себѣ цѣлью сотрудничество христіанскихъ церквей въ области практической и соціальной; повтому оно присвоило себѣ наименованіе „Life and Work“; второе — связанное съ именемъ Лозанны — стремилось къ болѣе глубокому объединенію на основѣ изученія догматовъ разныхъ исповѣданій и строя различныхъ церквей. Его официальнымъ наименованіемъ было „Faith and Order“. Оба Движенія при своемъ возникновеніи были задуманы какъ универсальныя и міровыя (и такими они официально именуются). Этотъ замыселъ объединенія *всего* христіанства фактически не удался: 1) вслѣдствіе не — участія въ Движеніи Рим-

ско — Католической Церкви, 2) вслѣдствіе фактической невозможности участія Россіи (а въ этомъ году и Германіи), 3) вслѣдствіе неподготовленности къ этому замыслу широкихъ церковныхъ массъ: ибо если всѣ православныя церкви и отвѣтили на исходящей изъ протестантскаго міра призывъ утвердительно и послали своихъ делегатовъ на экуменическіе съѣзды, то это еще не можетъ считаться полнымъ и безоговорочнымъ участіемъ въ этомъ дѣлѣ православныхъ церквей, живущихъ и до сихъ поръ въ состояніи глубокой изолированности.

Однако, цѣнность Экуменическаго Движенія лежитъ не въ міровыхъ масштабахъ и не въ универсальныхъ достиженіяхъ. За 12 лѣтъ его существованія (отъ Стокгольма и Лозанны до Оксфорда и Единбурга) была продѣлана огромная богословская, научная, соціальная и, главное, религіозная работа. Въ безчисленныхъ съѣздахъ и собраніяхъ христіане разныхъ исповѣданій встрѣчались, знакомились другъ съ другомъ, изучали тѣ традиции, которыя они представляютъ, молились вмѣстѣ... И если униональныя усилія, которыя всегда оставались официальной цѣлью всей работы, не дали почти никакихъ результатовъ, то достиженія Экуменическаго Движенія въ области роста христіанской любви — очень велики. Христіане разныхъ исповѣданій, разныхъ традицій, разныхъ культуръ и языковъ учатся въ немъ видѣть другъ въ другѣ братьевъ; учатся любить другъ друга; стремятся понять другъ друга какъ въ тѣхъ положительныхъ моментахъ вѣры, которые ихъ соединяютъ, такъ и въ тѣхъ, часто очень глубокихъ, различіяхъ, которыя ихъ разъединяютъ. Этотъ интересъ другъ къ другу, переходящій въ чувство глубокой любви и уваженія — является лучшимъ залогомъ важности и нужности Движенія, которое, по нашему убѣжденію — и не должно стремиться къ церковному единству, невозможному въ нашей исторической обстановкѣ; — оно должно гораздо болѣе имѣть характеръ *подготовки* къ тому эсхатологическому моменту, когда Господь Самъ оцѣнитъ своихъ рабовъ, служившихъ Ему какъ на вѣрныхъ, такъ и на ошибочныхъ путяхъ — и приведетъ всѣхъ въ Свое единое стадо. Въ этомъ смыслѣ цѣнность Экуменическаго Движенія надо искать совсѣмъ не тамъ, гдѣ оно само этого хочетъ. Оно значительно переросло свои задачи и дало не тѣ плоды, которыхъ ожидали его организаторы — и этотъ характеръ „неожиданности“ является едва ли не самой значительной чертой всѣхъ экуменическихъ начинаній. Поэтому официальная исторія съѣздовъ и собраній и фактическое изложеніе того, **что** тамъ происходило, легко можетъ стать каррикатурой и пародіей на дѣйствительные религіозные процессы, развертывающіеся въ нѣдрахъ Экуменическаго Движенія.

Внѣшне оба съѣзда: Оксфордскій, продолжающій Стокгольмъ

и Единбургскій, продолжающій Лозанну, — были многолюдными религиозными конгрессами, въ которыхъ интеллектуальный элементъ былъ преобладающимъ; это былъ большой смотръ христіанскихъ ученыхъ силъ, какъ въ области социальнаго, такъ и чисто религіознаго мышленія. Мы вернемся къ религіозной сторонѣ съѣздовъ въ дальнѣйшемъ и попытаемся сейчасъ дать самую общую характеристику ихъ работы. Оксфордскій съѣздъ имѣлъ своимъ заданіемъ разобраться въ самомъ жгучемъ вопросѣ современности и опредѣлить свою тему словами: Церковь, Народъ и Государство. Этой общей темѣ было посвящено около 20 общихъ докладовъ (публичныхъ и въ пленарныхъ собраніяхъ съѣзда) и работа шести секцій специально занимавшихся проблемой отношенія церкви и народа, церкви и государства, церкви и общественного порядка, церкви и воспитанія, церкви и международнаго общенія и церкви и войны.

Всѣ секціи выработали свои резолюціи, принятыя затѣмъ общимъ собраніемъ съѣзда. Резолюціи эти носятъ академическій характеръ, поскольку въ составленіи ихъ принимали участіе виднѣйшіе представители христіанской мысли, и представляютъ большой интересъ для подробнаго изученія. Ихъ положительная сторона свидѣтельствуетъ о глубокой вѣрѣ, смиреніи и религіозной настроенности ихъ составителей; общий ихъ недостатокъ — нѣкоторая сдержанность, мы бы сказали — тусклость, связанная съ недостаточной ясностью ихъ богословскихъ предпосылокъ. Послѣдняя, впрочемъ, вполне естественна: при томъ огромномъ діпазонѣ религіозныхъ воззрѣній и духовнаго опыта, который неизбежно долженъ царить среди общества въ восемьсотъ человѣкъ, принадлежащихъ къ самымъ разнообразнымъ церквамъ — отъ консервативнѣйшихъ православныхъ до ультра-либеральныхъ американскихъ протестантовъ — никакого богословскаго единства ожидать было нельзя. И отдавая должное мудрости резолюцій, которыя формулировали все то, что поддавалось формулировкѣ, мы считаемъ, что самымъ важнымъ въ этомъ дѣлѣ было не то, что христіанскіе мыслители *сказали*, но тотъ фактъ, что они другъ съ другомъ *говорили*. Встрѣча эта — мы имѣемъ въ виду встрѣчу духовную, а не географическую — произвела глубокое впечатлѣніе на членовъ съѣзда; она не только дала имъ возможность расширить свой кругозоръ, обмѣняться опытомъ, сговориться объ основныхъ истинахъ христіанской политики и морали — она вдохнула во многихъ новый энтузіазмъ и показала въ новомъ свѣтѣ *реальность* христіанства — тамъ, гдѣ мы его раньше не предполагали...

Съѣзду предшествовала огромная научная подготовка; за нѣсколько лѣтъ во всѣхъ странахъ были образованы кружки,

семинары, совѣты, которые прорабатывали соответствующія проблемы, часто отмѣчая свою работу изданіемъ цѣлыхъ томовъ. Такимъ образомъ возникла цѣлая христіанско-соціальная бібліотека, подлежащая изученію и примѣненію къ жизни — поскольку принципы христіанства не будутъ смяты чисто программатическими политическими лозунгами. Эта работа съѣзда была на высотѣ, и ученые руководители ея Д-ръ Ольдхэмъ и Д-ръ Шенфельдъ безусловно оказали большую услугу христіанской социальной наукѣ, вызвавъ на высказываніе по поводу ея самыхъ жгучихъ вопросовъ множество представителей мысли всѣхъ народовъ и странъ.

Гораздо хуже обстояло дѣло съ религіозной стороной съѣзда, которая невольнo отразила въ себѣ, какъ невѣрную тенденцію выявить единство христіанскаго міра — когда въ дѣйствительности такового нѣтъ, такъ и тотъ фактъ, что подавляющее большинство съѣзда было протестантскимъ.

Руководители съѣзда неоднократно высказывали убѣжденіе, что самыми важными моментами его являлась общая молитва. Послѣдняя, дѣйствительно, была благоговѣйна и проникновенна. Но организована была молитвенная жизнь съѣзда такимъ образомъ, что голоса разныхъ церквей и исповѣданій въ ней не было. Короткія, получасовыя службы (дважды въ день) всѣ были построены по одному образцу, не соответствующему никакой литургической традиціи: гимнь, чтеніе отрывка Священнаго Писанія, проповѣдь, носящая характеръ медитаціи, молитва, гимнь. Проповѣдниками были представители различныхъ церквей. Въ рамкахъ этихъ службъ, имѣвшихъ мѣсто въ старинной чудесной церкви *St. Mary*, былъ проявленъ максимумъ сосредоточенности и благоговѣнія; но голоса традиціи, молитвеннаго богатства вѣковъ, молитвы самой Церкви слышно не было: ибо Церковь говоритъ посредствомъ своей литургіи, а не черезъ благочестіе отдѣльныхъ членовъ. Только одна вечерняя служба носила конфессіональный характеръ: православная вечерня. И она производила на всѣхъ своеобразное впечатлѣніе глубины и чуждости одновременно — впечатлѣніе мучительное и радостное, всегда сопровождающее наиболѣе глубокие моменты экуменическаго общенія...

Въ подобной организациіи молитвенной жизни съѣзда мы видимъ продолжающееся господство интерконфессіональной идеи, т. е. желаніе найти нѣкій общій молитвенный знаменатель разныхъ христіанскихъ исповѣданій — и ограничиться имъ. Мы считаемъ это единство ложнымъ. Опытъ иныхъ экуменическихъ конференцій показалъ намъ, что гораздо болѣе цѣлесообразнымъ является присутствіе всѣхъ на службахъ какого либо оп-

редѣленнаго исповѣданія; тогда мы дѣйствительно встрѣчаемся съ полнотой, и видимъ братьевъ въ глубинѣ ихъ молитвенной и духовной жизни. Интерконфессиональный моментъ имѣлъ еще одно значительное проявленіе на Оксфордскомъ съѣздѣ, которое, несмотря на его духовную цѣнность для его участниковъ, мы не можемъ не квалифицировать какъ ошибку, которая можетъ имѣть печальные результаты для экуменическаго дѣла. Мы имѣемъ въ виду эхаристическую службу въ концѣ съѣзда, принять участіе въ которой были приглашены „всѣ крещенные христіане, причащающіеся въ своихъ церквахъ“. Нѣтъ нужды доказывать неприемлемость подобнаго интеркоммуниона для католическаго и православнаго сознанія. Эта практика — чисто протестантская и она была въ данномъ случаѣ принята какъ практика *всего съѣзда* — за исключеніемъ тѣхъ, кто самъ отъ нея воздержался. То обстоятельство, что служба эта была совершена отъ имени англиканской церкви („церковь-мостъ“) не только не примирила съ ней католически настроенныхъ членовъ съѣзда, но наоборотъ, нанесла тяжелый ударъ ихъ экуменическимъ чувствамъ...

Тѣмъ не менѣе — если посмотрѣть на эту службу глазами посторонняго наблюдателя, не связаннаго экуменическимъ заданіемъ, то она является яркимъ показателемъ двухъ процессовъ, совершающихся въ протестантскомъ мірѣ (въ значительной степени попутно и подъ вліяніемъ экуменической работы). Во первыхъ, можно утверждать, что то безконечное дробленіе, которое такъ характерно для протестантскаго міра, нашло свой конецъ въ сознаніи необходимости единства; и въ этомъ смыслѣ Экуменическое Движеніе связано съ тенденціей къ реинтеграціи протестантизма (за исключеніемъ бартіанцевъ, занимающихъ въ протестантскомъ мірѣ особую остро-конфессиональную позицію); съ другой стороны это внутреннее объединеніе протестантизма происходитъ подъ знакомъ роста сакраментальнаго сознанія. Идея Церкви постепенно выдвигается на первый планъ; индивидуализмъ и атомизмъ либеральнаго сознанія понемногу преодолеваются; забытыя религіозныя понятія снова становятся реальностью. Неудивительно, что для многихъ протестантовъ эти столь важные процессы кажутся всеобщими и что они принимаютъ то, что происходитъ *съ ними* въ нѣдрахъ экуменическаго Движенія — за само экуменическое Движеніе, забывая, что послѣднее должно быть обращено *ко всѣмъ* христіанамъ и первымъ долгомъ къ тѣмъ инаковѣрующимъ, которые связали себя съ этой работой, несмотря на всю ея трудность и двусмысленность. Этимъ только можно объяснить ту искреннюю, безоговорочную и вдохновенную радость, которую возбудилъ въ

нихъ съѣздъ и въ частности его послѣдняя служба — несмотря на то глубокое огорченіе, которое испытали ихъ православные и англо-католическіе братья.

Это приводитъ насъ къ темѣ внутренней жизни съѣзда, къ тѣмъ невыраженнымъ идеямъ и тенденціямъ, которыя въ немъ боролись. Если отвлечься отъ всей сложной проблематики резолюцій, говорящихъ о Церкви такъ, какъ будто понятіе это всѣмъ ясно и всѣми мыслится одинаково — можно сказать, что основной темой этого съѣзда была сама Церковь. Страннымъ образомъ работа съѣзда дѣлится на двѣ части: официальную, которая начинала съ Церкви, какъ съ даннаго (Церковь и государство, Церковь и воспитаніе...) и неофициальную, сквозящую между строкъ, неформулированную, которая стремилась къ пониманію и опредѣленію Церкви — какъ заданія. И въ этой именно области происходило внутреннее раздѣленіе, идущее по совсѣмъ инымъ линіямъ, чѣмъ конфессиональныя. Можно сказать, что во всѣхъ работахъ съѣзда противопоставались двѣ концепціи церкви: для одной группы церковь являлась только обществомъ христіанъ, призваннымъ главнымъ образомъ къ социальному служенію; эта точка зрѣнія, которую можно охарактеризовать извѣстной американской тенденціей *Social Gospel*, отличается а-догматизмомъ, а-конфессіальностью и по существу сводитъ христіанство къ эмоциональному благочестію и практической социальной работѣ; для другой группы съѣзда, въ которой неожиданнымъ образомъ встрѣчались православные съ кальвинистами, англо-католики съ лютеранами — наиболѣе существеннымъ въ Церкви является ея объективный, сверхличный, Богоустановленный характеръ. И въ то время, какъ крайніе представители первой тенденціи видѣли свою экуменичность въ томъ, что они въ теченіе своей жизни перемѣнили нѣсколько „церквей“, вторые старались усилить конфессиональное сознаніе и опредѣлить основы вѣры, какъ объединяющей, такъ и разъединяющей христіанъ. Было бы невѣрно говорить, что эти двѣ тенденціи были представлены Америкой и Европой; ибо среди американцевъ было не мало представителей епископальной Церкви, очень чувствительной къ догматической и литургической сторонѣ Христіанства, а среди европейскихъ делегатовъ были „либералы“; но въ общемъ надо признать, что въ то время, какъ континентальный протестантизмъ переживаетъ острое усиленіе конфессиональнаго сознанія, американскій протестантизмъ являетъ собой картину большой индифферентности къ вопросамъ вѣры... Однако, все это — не стабильно, живо, расплавлено — и въ этихъ процессахъ взаимодействія и взаимовліянія, борьбы и проповѣди — главная цѣнность экуменическаго Движенія.

Эдинбургскій съѣздъ, хотя внѣшне и напоминалъ Оксфордскій, былъ тѣмъ не менѣе глубоко отличенъ отъ него. Отличіе это было, главнымъ образомъ, въ религиозной тональности, въ церковномъ „климатѣ“ съѣзда — которые чувствовались во всѣхъ мелочахъ. Эдинбургскій съѣздъ также имѣлъ свою исторію, выразившуюся въ большой подготовительной работѣ; но послѣдняя носила гораздо болѣе „черновой“, если можно такъ выразиться, характеръ. Это была подготовка къ съѣзду, а не подготовка съѣзда. Основной задачей организаторовъ было, по словамъ генеральнаго секретаря Лозаннскаго Движенія, обезпечить собравшимся представителямъ Церквей возможность имѣть *свой собственный съѣздъ*; они сами должны были опредѣлить содержаніе, характеръ, направленіе и даже самую форму своей работы. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что Эдинбургскій съѣздъ по сравненію съ Оксфордскимъ — былъ несомнѣнно менѣе тенденціознымъ, болѣе пластичнымъ, направленнымъ къ разысканію истины, а не къ установленію общихъ формъ дѣятельности. Соотвѣтственно этому и занятія его носили болѣе „рабочій“, менѣе „демонстративный“ характеръ. Общихъ докладовъ не было; первая недѣля вся ушла на работу субъ-секцій: послѣднихъ было такъ много, что съѣздъ былъ разбитъ на небольшія группы, что обезпечивало фактическую возможность всѣмъ и каждому принять активное участіе въ работѣ (Оксфордскія секціи были столь многочисленны, что говорить въ нихъ могли только немногіе). Субъ-секціи выработали свои доклады, которые затѣмъ были объединены и приняты секціями; вторая недѣля почти вся ушла на разсмотрѣніе и принятіе этихъ докладовъ общимъ собраніемъ съѣзда. Эту часть работы нельзя признать удавшейся: формулировка тончайшихъ догматическихъ и экклезіологическихъ построеній не можетъ быть выполнена въ собраніи въ 600 человекъ. Поэтому вторая половина съѣзда была утомительна — по нашему, бесплодна. Въ результатъ же всей этой работы съѣздомъ были приняты шесть докладовъ-резолюцій, которые, не имѣя никакой обязательной силы, представлены церквамъ для разсмотрѣнія, одобренія и проведенія въ жизнь — въ своихъ резолютивныхъ частяхъ.

Доклады эти касаются слѣдующихъ вопросовъ: благодати Господа Иисуса Христа, Церкви Христовой и Слова Божія. Общенія святыхъ, Таинствъ и іерархіи, Единства Церквей въ жизни и богослуженіи. Каковъ смыслъ этихъ докладовъ?

Такъ какъ Лозаннское Движеніе работаетъ въ полномъ сознаніи конфессіональныхъ установокъ участвующихъ въ немъ Церквей, то въ отношеніи каждой данной темы доклады первымъ долгомъ установили пункты согласія и не согласія догматическаго и церковнаго сознанія. Эта работа не была простымъ уче-

нымъ констатированіемъ фактовъ; въ углубленныхъ бесѣдахъ все время выяснялось какъ мало мы другъ друга знаемъ, какъ ложно другъ друга понимаемъ, какъ часто выражаемъ одну и ту же истину на разномъ языкѣ — въ формулахъ, которыя имѣютъ видимость противорѣчій. Но съ другой стороны выяснились и подлинныя пункты несогласія, разверзались бездны — часто тамъ, гдѣ ихъ не ожидали, съ трагической силой выявлялась разность христіанскихъ вѣръ. На основѣ этого выяснились пути, по которымъ можетъ идти сближеніе — безъ компромиссовъ, но безъ воли къ господству или къ изоляціи.

Конфессіональная установка съѣзда, сознаніе того, что въ немъ участвуютъ отвѣтственные представители разныхъ церквей и исповѣданій, не могли скончательно преодолѣть того преобладающаго протестантскаго вліянія, которое являлось результатомъ какъ численнаго превосходства, такъ и большей практической подготовленности представителей протестантскаго міра. Съ особой ясностью это вліяніе выразилось въ перепетіяхъ, которыя пришлось испытать докладу — резолюціи подкомиссіи, занимавшейся вопросомъ объ общеніи святыхъ. Это была единственная резолюція, написанная языкомъ православной проблематики; это была единственная резолюція, гдѣ упоминалось имя Пресвятой Дѣвы, Которой — по очень умѣренному выраженію резолюціи — должно принадлежать „высокое уваженіе“ въ христіанскомъ сознаніи. И вотъ эта резолюція, принятіе коей означало бы подлинное религиозное вниманіе къ Православію, вызвала такую бурю протестовъ, возраженій, недовольства, что комитетъ формулировокъ долженъ былъ совершенно исковеркать (*éstrupier*) ее, чтобы она стала приемлема большинству съѣзда. Этотъ „реактивъ“ показалъ слабость „экуменической“ идеи и фактической панъ-протестантскій характеръ Движенія. Послѣднее этимъ не компрометируется, ибо поле встрѣчи исповѣданій есть поле борьбы, проповѣди и спора; но ясно, что наличныхъ въ Движеніи православныхъ, англо-католическихъ и старо-католическихъ силъ недостаточно для того, чтобы адекватно представить католическую идею и добиться равновѣсія въ проблематикѣ и практикѣ экуменической работы. Это послѣднее могло бы быть осуществлено при участіи римско-католической Церкви, говорящей на языкѣ западнаго Христіанства и являющейся для него общей колыбелью...

Молитвенная жизнь Эдинбургскаго съѣзда внѣшне напоминала Оксфордъ — и все же была иной. Утреннія богослуженія носили такой же интерконфессіональный характеръ и происходили въ дивномъ соборѣ Ст. Жиль — совершеннѣйшемъ символѣ суровой и прекрасной Шотландіи. Но по воскреснымъ днямъ имѣли мѣсто эвхаристическія службы разныхъ исповѣда-

ній (въ разныхъ церквахъ) и если Шотландская пресвитеріанская церковь такъ же приглашала всѣхъ желающихъ причаститься у ея алтаря, то приглашеніе это было обращено къ членамъ сѣзда (которые могли пойти и въ другія церкви), а не ко всѣму сѣзду въ его совокупности... Въ одно изъ воскресній въ епископальномъ соборѣ Эдинбурга состоялась торжественная месса по шотландскому Prayer Book' у (болѣе древнему и отличающемуся отъ англійскаго), причемъ въ торжественной процессіи приняли участие представители всѣхъ сакраментальныхъ церквей. Въ слѣдующее воскресенье особенной торжественностью отличалась православная обѣдня, на которой присутвовало большое количество англиканъ и протестантовъ. Но еще болѣе показательными для молитвенной жизни сѣзда были тѣ утреннія богослуженія, которыя отдѣльныя группы совершали внѣ „программы“ — для себя — въ глубоко интимной обстановкѣ, часто почти что тайно. Въ этихъ эхаристическихъ службахъ (православныхъ, англо — католическихъ, лютеранскихъ) бился внутренній пульсъ сѣзда и можно только пожалѣть, что эти службы не могли оказать своего вліянія и внести свой духовный вкладъ въ *общую* сокровищницу сѣзда.

Такъ же какъ и Оксфордъ Эдинбургъ выработалъ — помимо общихъ резолюцій — прекрасное и вдохновенное посланіе, констатирующее общность основныхъ христіанскихъ убѣжденій всѣхъ собравшихся и призывъ къ осуществленію Евангельскихъ завѣтовъ во всѣхъ областяхъ жизни...

Говорить о результатахъ сѣздовъ — преждевременно. Безусловно они открыли много новыхъ возможностей, главнымъ образомъ въ отношеніи структуры будущей работы. Но послѣдняя находится въ состояніи созиданія, новые органы пока только намѣчены, говорить о нихъ пока еще рано. Для насъ однако ясно, что максималистическія тенденціи обоихъ сѣздовъ заранѣе обречены на неудачу, и, если проектируемый Всемирный церковный совѣтъ будетъ претендовать на то, чтобы стать голосомъ объединеннаго Христіанства — онъ окажется представителемъ только самого себя или отдѣльныхъ группъ, стоящихъ за нимъ. Обратное: минимализму экуменическихъ задачъ будущее приготавливаетъ самую значительную роль. Экуменическое Движеніе, не какъ церковное объединеніе, а какъ фактъ взаимной любви, интереса другъ къ другу и взаимопомощи христіанъ разныхъ исповѣданій есть одно изъ самыхъ знаменательныхъ явленій нашей эпохи. И тотъ же проектируемый „всемирный совѣтъ“ можетъ оказать всему міру неоцѣнимыя услуги, если — не претендуя на значеніе и власть, — онъ сумѣетъ стать органомъ этого Движенія, поскольку оно живетъ и растетъ силою

Св. Духа, а не человѣческими схемами соединенія несоединимаго.

Экуменическія дѣятели всегда стоятъ передъ двумя опасностями: первая заключается въ томъ, чтобы переоцѣнить совершающееся и возвести сѣзды, подобные Оксфорду и Эдинбургу, въ рангъ едва ли не вселенскихъ соборовъ (Стокгольмъ называли „моральной Никеей“), но есть и другая обратная опасность: видѣть во всемъ совершающемся только человѣческую сторону и забыть, что въ исторіи Господь дѣйствуетъ посредствомъ человѣческихъ силъ и человѣческихъ немощей; что тамъ, гдѣ искренно и съ вѣрой призывается Имя Господне — мы уже стоимъ въ духовной не секулярной реальности; что Духъ Святой, „обновляющій лицо земли“, вѣетъ, гдѣ хочетъ, и можетъ глаголати намъ въ формахъ земной работы — несовершенной, неполной, даже соблазнительной. Избѣгнуть этихъ двухъ опасностей и помнить, что, какъ въ нашемъ согласіи, такъ и въ раздѣленіи мы служимъ Господу и совершаемъ Его дѣло — такова задача будущаго Экуменическаго Движенія.

Л. Зандеръ.

Живые камни

Полетъ Громова, Чкалова и другихъ русскихъ авіаторовъ изъ Москвы черезъ полюсъ въ Америку поразилъ весь міръ своей смѣлостью, грандіозностью и успѣхомъ. Этому полету, несомнѣнно, предшествовалъ огромный многолѣтній техническій трудъ и тренировка. Русскіе авіаторы оказались истинными завоевателями воздушной стихіи. Но восторгаясь этимъ полетомъ, въ то же время невольно переживаешь и грустныя мысли. Техника и завоеваніе человѣкомъ природныхъ стихій шествуютъ гигантскими шагами, но почему же современный человѣкъ такъ мало успѣваетъ въ завоеваніи своей собственной души? Почему такъ мало героевъ духа, почему современная молодежь такъ мало культурна въ чисто духовномъ отношеніи? Почему современный человѣкъ такъ охотно трудится надъ обработкой камня, металла и дерева и такъ явно пренебрегаетъ работой надъ собственной душой?

Въ послѣднее десятилѣтіе на различныхъ конференціяхъ было сказано множество замѣчательныхъ вещей, и въ журналахъ написано немало интересныхъ статей о переустройствѣ міра на основахъ свободы и права. Въ нашихъ русскихъ зарубежныхъ кругахъ говорилось также и о соборности и обѣцерковленіи жизни. Но гдѣ плодъ этихъ рѣчей и писаній? Ихъ нѣтъ, или почти нѣтъ. Современное человѣчество, составляя чудные архитектурные планы, уже возводя постройку новаго зданія міра (Лига Націй), очевидно, не

дооцѣнила прочности строительнаго матеріала, надежности каждаго отдѣльнаго кирпичика — души человѣческой. Матеріалъ оказался негоднымъ, гнилымъ, и все строящееся зданіе міра со всею его архитектурою того и гляди рухнетъ въ бездну. И паденіе его будетъ великое, ибо оно не было основано на камнѣ, а камни — это живыя души людей.

Достоевскій сказалъ — «Были бы братья, а братство будетъ»; въ параллель этому можно добавить: «были бы социалисты, былъ бы и социализмъ: были бы демократы, — была бы и настоящая демократія». Но нѣтъ истинныхъ братьевъ, потому нѣтъ и братства. И ни въ одной партіи нѣтъ настоящихъ людей; потому и ни одна изъ самыхъ многообѣщающихъ программъ не выполняется и не будетъ выполняться. Въ лучшемъ случаѣ эти программы окажутся мечтою, а въ худшемъ (скорѣе всего) мошенничествомъ и обманомъ. Высокіе принципы оцерковленія жизни, соборности — съ одной стороны, и коллективности, парламентаризма, всеобщей безопасности, свободы и «невмѣшательства» съ другой — по большей части являются ширмами, за которыми кроется духовная пустота, или, что еще хуже, темная духовность. Все это потому, что въ современной жизни унижено самое достоинство человѣка, какъ образа и подобія Бога, втоптана въ прахъ его душа. Цѣнность отдѣльной человѣческой жизни и человѣческой души сведена къ нулю. О свободѣ человѣческаго духа въ наше время невозможно и мечтать. Если бы на мгновеніе въ мірѣ умолкли все звуки, и среди этой тишины были бы произнесены слова Христа: «Какая польза человѣку, если онъ приобрететъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?» (Матф. 16, 26), то трудно сказать, какъ отвѣтилъ бы на нихъ міръ: смѣхомъ или недоумѣніемъ?

Когда принцъ Виндзорскій ради женщины отказался отъ престола, то это было признано легкомысліемъ, слабостью и отсутствіемъ истинной любви къ своему народу, почти безуміемъ, но мало кто подумалъ о томъ, что разъ этотъ человѣкъ своею душою былъ уже связанъ съ душою женщины — то цѣна этой души не можетъ быть поставлена ниже цѣны Британскаго королевства. Принцъ Виндзорскій, отказавшись отъ престола, показалъ себя не торгашемъ, а истиннымъ королемъ и владыкою.

Читая газеты и стараясь найти въ нихъ хоть какіе-нибудь признаки обновленія міра, строенія Царства Божія, братскаго сближенія народовъ, соборности и оцерковленія жизни — за рѣдкими исключениями чувствуешь глубокую душевную тоску и разочарованіе. Вотъ телеграммы съ испанскаго фронта. Что вырастить залитая кровью испанская земля? Пшеницу или терновые кустарники? Чего больше въ испанской братоубійственной войнѣ — военнаго таланта и личнаго героизма или невѣроятнаго озвѣрѣнія и жестокости?

А здѣсь извѣстія изъ Китая — какъ оцѣнить въ духовномъ отношеніи японско-китайскій конфликтъ? — Удивляться ли китайскому миролюбію, карать ли ихъ за пассивность, дезорганизованность, или поражаться японской государственной дальновидности, военной смѣлости и захватнической наглости?

Что стоять, съ точки зрѣнія торжества человѣческаго духа — явленія западно-европейскихъ диктатуръ? — Чего въ нихъ больше: государственнаго и организаторскаго генія или порабощенія личности идеей тоталитарнаго государства?

А вотъ старья (увы, уже старья!) газетныя свѣдѣнія о многочисленныхъ конференціяхъ о разоруженіи. Говорили громко и много, но другъ другу ни на волосокъ не вѣрили — и за спиной вооружались. Теперь перестали говорить и начали открыто и быстро вооружаться. Къ чему это приведетъ? Конечно, къ войнѣ. Въ какой то моментъ диаволъ начнетъ палить изъ всехъ пушекъ во всехъ направленіяхъ. Будетъ ли это война за торжество духа и человѣческаго разума, за свободу, право и т. д., или это будетъ всемірное побоище за «обладаніе рынкомъ» и проч.? Предсказать не трудно. Человѣчество готовится къ кровавой борьбѣ не за высокія, а за низкія цѣнности, оно идетъ къ одичанію и полному обезцѣиванію личности человѣка.

Въ будничной жизни примѣровъ одичанія искать не приходится. Уголовныя преступленія еще преслѣдуются закономъ, но уже съ очень частыми исключениями. А преступленія, совершающіеся отъ имени группъ, партій, націй — какъ бы они не были мерзки и отвратительны, возводятся, большей частью, въ геройскіе и великіе подвиги. Христосъ сказалъ, что «по причинѣ умноженія беззаконія — во многихъ охладѣетъ любовь». И мы можемъ съ несомнѣнностью констатировать прогрессъ оледенѣнія сердца современныхъ людей. Гдѣ ужъ тамъ любовь, когда люди стоятъ другъ противъ друга съ готовностью вцѣпиться въ горло, или всадить штыкъ въ грудь своего брата?

Человѣческая жизнь ничего не стоитъ, потому что утрачена вѣра въ бессмертную и разумную душу человѣка. Въ мірѣ ничего не измѣнится и не улучшится, если не будетъ поднято знамя борьбы за культуру личности человѣка, за его душу.

Намъ, православнымъ людямъ, необычайно близка и дорога идея соборности, соборнаго управленія Церковью, *соборнаго строительства жизни*. Но какъ мало подлинно соборнаго начала внесено въ нашу реальную жизнь. Для практики низко стоящаго современнаго человѣка соборность оказалась мало осуществимой. Дробленіе Православной Русской Церкви за рубежомъ на три юрисдикціи, часто враждующихъ, а иногда и прямо проклинающихъ другъ друга — ясно свидѣтельствуетъ о томъ, какъ далеки мы отъ идеи истинной соборности и какъ мало въ насъ духовности и простого пониманія Слова Божія.

При всехъ юрисдикціонныхъ спорахъ и «прещеніяхъ» въ нашихъ ушахъ должны были бы, какъ колоколъ, звучать слова Апостола: «не плотскіе ли вы? не по человѣческому ли обычаю поступаете? Ибо когда одинъ говорить: «я — Павловъ», а другой: «я — Аполлосовъ», то не плотскіе ли вы? Кто Павелъ? Кто Аполлосъ? Они только служители, чрезъ которыхъ вы увѣровали и при томъ поскольку каждому далъ Господь» (1 Коринф. 3, 3—5). Но эти слова ап. Павла, — увы — не воспринимаются нашимъ духовнымъ слухомъ.

Путь къ истинной соборности, несомнѣнно, лежитъ черезъ духовное обращеніе каждой отдѣльной личности къ Богу. Прежде чѣмъ строить новое зданіе, намъ надлежитъ заняться подготовкой надежнаго строительнаго матеріала. Нужны *живые камни* — души человѣскія, обращенныя къ Богу и живущія во имя Бога. Нужна могущественная духоносная проповѣдь, призывающая чловека возстать отъ грѣха, пепла и возстановить въ себѣ образъ и подобіе Божіе. Обновленіе и строительство міра можетъ быть осуществлено только черезъ обновленіе души каждаго чловека въ отдѣльности и своей собственной души въ первую очередь.

«Душе моя, душе моя, возстані. Что спиши?»

Свящ. Л. Липеровскій.

Политика и мораль

Нѣсколько лѣтъ назадъ вышла въ свѣтъ книга довольно извѣстнаго американскаго мыслителя Нибура, подъ заглавіемъ „Моральность чловека и аморальность общества“ (*Moral Man and Immoral Society*.) Основная мысль этой книги, написанной съ большимъ темпераментомъ и даже страстностью, заключалась въ томъ, что моральнымъ можетъ быть только отдѣльный чловекъ, общество же (и, конечно, и государство) *по самой своей природѣ* — всегда аморально. Эта аморальность общества и государства можетъ прикрываться различными „благородными“ лозунгами и принципами, но фактически общество, по мнѣнію Нибура, никогда не слѣдуетъ моральнымъ началомъ, руководится всегда самымъ грубымъ эгоизмомъ, ищетъ для себя только силы и благосостоянія... Можно ли въ такомъ случаѣ говорить о „христианизаци“ международныхъ и социальнo-экономическихъ отношеній? По Нибуру, это было бы простой наивностью, или же лицемеріемъ... Пессимизмъ Нибура доходитъ до того, что онъ считаетъ аморальность общества и государства неисправимой, что, конечно, не мѣшаетъ ему со всей силой подчеркивать правду морали въ личной жизни чловека... Эта позиція автора, хотя и вызываетъ рѣшительныя возраженія, имѣетъ ту (отрицательную) заслугу, что ставитъ со всей силой и остротой вопросъ — можетъ ли и должно ли общество и государство руководствоваться принципами морали въ своихъ дѣйствіяхъ. Тотъ общій вопросъ, который связанъ съ этой темой, можетъ быть сформулированъ и въ такой формѣ: возможна ли политика, основанная на принципахъ христианской морали и ими руководящаяся? Въ исторіи самой христианской мысли мы находимъ большія колебанія въ этомъ вопросѣ, связанныя съ

евангельскимъ противопоставленіемъ „цесарева“ и Божьяго въ жизни. Правда, обычно сфера „цесарева“ всецѣло относится только къ государству, область же социальнo-экономическихъ отношеній, по обычной точкѣ зрѣнія, допускаетъ подчиненіе морали. Этотъ взглядъ является очень распространеннымъ и обыкновенно выражается въ усвоеніи государству однихъ лишь внѣшнихъ задачъ, въ силу чего государство и изымается изъ сферы морали, какъ бы освобождается отъ ея требованій и отпущается на полную волю въ осуществленіи „государственнаго эгоизма“.

Но именно это, почти повсемѣстное и традиціонное отношеніе къ государству, какъ сферѣ внѣшней и не вмѣщающей въ себя морали, и ведетъ — вовсе не одного Нибура (который только сказалъ вслухъ то, что думаютъ про себя многіе) — къ утвержденію, что и общество (а не только государство) по своей природѣ свободно отъ требованій морали. Въ самомъ дѣлѣ: если государству позволено руководствоваться требованіями такъ называемаго „политическаго реализма“, внѣ всякаго отношенія къ требованіямъ морали, то вѣдь государство нынѣ уже не ограничивается чисто внѣшними задачами защиты народа отъ враговъ и установленіемъ порядка внутри государства. Еще и до войны, а послѣ войны съ исключительной силой и стремительностью государства (не только въ такъ называемыхъ диктатурахъ, но и всюду) стали вмѣшиваться въ регуляцію частнo-личныхъ отношеній, въ регуляцію социальнo-экономической жизни, въ дѣло воспитанія и т. д. Иначе говоря, *сейчасъ нѣтъ ни одной чисто социальнo-дѣятельности*, которая была бы внѣ прямого вмѣшательства государства въ нее, была бы предоставлена всецѣло обществу. Противопоставленіе государства и общества, сохраняющее извѣстный *теоретическій* смыслъ, на практикѣ, такимъ образомъ, является совершенно нереальнымъ. Между тѣмъ, въ христианской мысли до сихъ поръ еще держится это противопоставленіе (на которомъ были основаны, между прочимъ, государственныя идеи славянофиловъ), держится убѣжденіе, что государство и вся сфера государственной активности должны быть отдѣлены и даже противопоставлены чисто социальнымъ процессамъ, какъ способамъ „вмѣстить“ мораль. Такъ какъ это противопоставленіе потеряло всякую основу, то остается неизбѣжнымъ примѣнять и къ обществу и къ государству *одну и ту же моральную установку*. Если государство признается неспособнымъ вмѣстить въ себя мораль и потому свободнымъ отъ подчиненія требованіямъ морали, то надо признать свободной отъ нихъ и *жизнь общества*, — что неизбѣжно ведетъ къ точкѣ зрѣнія Нибура, т. е. къ признанію того, что мораль имѣетъ силу лишь въ жизни личности, а къ общественнымъ про-

цессамъ она неприложима. Непосредственное моральное сознание, конечно, категорически отвергаетъ эту позицію скептицизма и никогда не согласится на усвоение обществу права на аморализмъ. Но въ такомъ случаѣ мы должны перенести это отверженіе скептицизма и аморализма и на государство.

Вотъ почему передъ христіанскимъ сознаниемъ всгаетъ со всей силой вопросъ — какъ подчинить сферу политики указаніямъ моральнаго сознанія? Всякіе компромиссы въ данной области расшатываютъ самыя основы морали, ибо ограничить сферу морали предѣлами личности значитъ усомниться вообще въ правдѣ и цѣнности морали. Можно даже утверждать, — хотя бы и съ извѣстнымъ преувеличеніемъ, но по существу вполне основательно, — что крѣпость и правда личной морали зависятъ отъ признанія моральнаго міропорядка вообще, въ частности — отъ признанія значенія морали для сферъ социальной и государственной. Ограниченіе морали сферой личной жизни неизбежно превращаетъ ее въ нѣчто субъективное, нежизненное, исторически бездѣйственное и исторически ненужное. Самый возвышенный моральный идеализмъ не сможетъ устоять, если мораль есть только функція личности, если общество можетъ позволять себѣ неправду, безъ признанія этого грѣхомъ. *Не мораль держится на личности, а сама личность держится на морали*, какъ сферѣ безусловно цѣннаго.

Все это покажется, навѣрное, слишкомъ элементарнымъ, а между тѣмъ вся наша эпоха являетъ страшное зрѣлище откровеннаго пренебреженія требованіями морали со стороны государствъ, социальнаго, идеологическихъ и всякихъ иныхъ группъ. Не такъ даже страшна самая неправда современной жизни, какъ страшно и губительно то, что эта неправда сопровождается циничнымъ и откровеннымъ отреченіемъ отъ требованій морали. Уже во время великой войны, сквозь всѣ ея ужасы и трагическій героизмъ, сталъ слышаться страшный запахъ духовнаго гніенія, шедшій отъ сознательнаго и принципиальнаго аморализма, звучаваго въ заявленіяхъ разныхъ дѣятелей. Когда же явился большевизмъ съ его рѣшительнымъ презрѣніемъ ко всякой морали, то онъ сначала испугалъ всѣхъ своей циничной откровенностью, но этотъ шокъ очень скоро сталъ затихать и нынѣ совершенно уже исчезъ. Современный міръ нынѣ уже не смѣетъ судить большевизма за его нигилистическое отверженіе морали, — онъ судитъ его часто за ложь, за угнетеніе рабочихъ и крестьянъ, за религіозныя преслѣдованія, — *но только не за его принципиальный аморализмъ*. Въ глазахъ современныхъ дѣятелей — и правыхъ и лѣвыхъ — въ аморализмѣ нѣтъ собственно ничего страшнаго, а есть лишь нѣкое „неприличіе“, — иначе говоря, если совершаются несправедливости, то ихъ не

слѣдуетъ сопровождать открытымъ исповѣданіемъ аморализма... Не напоминаетъ ли въ этомъ смыслѣ большевизмъ того мальчика въ сказкѣ, который рѣшился сказать вслухъ, что король голъ? Надо имѣть мужество признать, что цинизмъ большевиковъ есть лишь заключительное звено въ длинной цѣпи тѣхъ отступничествъ отъ морали, которыя явились слѣдствіемъ отступничества отъ христіанства. Только религіозная, точнѣе говоря, только христіанская мораль, въ самомъ существѣ своемъ опредѣляемая идеей спасенія и искупленія, можетъ съ должной силой ставить моральныя требованія обществу и государству, ибо только въ христіанствѣ исторія имѣетъ, какъ таковая, моральный смыслъ, моральную цѣль. Въ христіанскомъ истолкованіи исторіи — и государства и общества *служатъ той же цѣли спасенія*, какой опредѣляется и вся личная жизнь. Поэтому изъятіе государства, а потомъ и общества отъ подчиненія законамъ морали есть просто отходъ отъ христіанства вообще, есть измѣна Церкви, измѣна Христу. Всякое частичное умаленіе христіанскаго закона есть неизбежно общее попятаніе его, ибо христіанство остается таковымъ, только какъ цѣлостная, всеохватывающая система.

Но развѣ политика можетъ дѣйствительно руководиться принципами христіанской морали? Развѣ возможно, чтобы государство отказалось отъ такъ называемаго „здороваго“ эгоизма? Мы такъ далеко отошли отъ христіанскаго взгляда на жизнь, что намъ представляется идея „христіанской политики“ чистой утопіей или наивностью. Намъ почему то обычно рисуется путь „христіанской политики“, какъ путь „непротивленія“ и пассивнаго „послушанія“ злу, — точно христіанская мораль требуетъ именно непротивленія, точно для христіанина выпадаетъ проблема *силы* государства и его исторической экспансіи. Однако, въ личной нашей жизни, если и возможны пути юродства и непротивленчества, то не закрыты передъ христіаниномъ и пути къ историческому дѣйствованію, къ физическому, культурному, социальноекономическому процвѣтанію. Если христіанину не запрещено имѣть семью, то вѣдь въ живомъ бытіи семьи уже заключены по существу тѣ же проблемы, какія стоятъ передъ обществомъ и государствомъ въ ихъ устремленіи къ утвержденію въ себѣ исторической силы, къ упрочненію своего историческаго бытія. Если государство и общество могутъ оказаться передъ лицомъ трагическихъ для ихъ христіанскаго сознанія проблемъ, то развѣ въ личной нашей жизни слѣдованіе началамъ христіанства не ставитъ насъ передъ сложнѣйшими и мучительнѣйшими для нашего религіознаго и моральнаго сознанія проблемами? Христіанство является „простымъ“ лишь въ отвлеченныхъ схемахъ, а въ живой жизни оно какъ разъ и осмысливаетъ трагическую суть жизни,

вскрываетъ въ глубинѣ всякаго бытія начало креста. Государство, если оно хотѣло бы искренно и серьезно слѣдовать началамъ христіанства, вовсе не должно было бы отказываться отъ проблемы государственной „силы“ (какъ предпосылки историческаго бытія), но оно неизбѣжно въ своемъ развитіи шло бы черезъ постоянные трагическіе конфликты. Черезъ терзанія и муки совѣсти, но въ отвѣтственной своей призванности къ бытію государство могло бы оставаться вѣрнымъ завѣтамъ христіанства; идя на грѣхъ или неправду, оно бы содрогалось до самыхъ глубинъ народной души отъ сознанія грѣха, но не упраздняло бы себя. Это звучитъ ирраціонально, но остается вѣрнымъ трагикѣ жизни; тѣ же, кто, сознавая таинственную логику въ путяхъ государства и нѣкую неотвратимость грѣховъ (какъ они бываютъ неотвратимы въ конкретной личной жизни), просто отдѣляютъ государственное бытіе отъ Церкви, отъ начала христіанства, — въ сущности вообще отрекаются отъ христіанства...

И государство и общество подчинены морали, вмѣщаютъ ее. Это положеніе также не отмѣняется, не упраздняется грѣхами въ социальной и государственной жизни, какъ грѣхи отдѣльнаго человѣка не означаютъ, что онъ пересталъ быть носителемъ моральныхъ задачъ. Политика должна подчинять себя началамъ морали, даже больше: она должна служить имъ, но служить, не уходя отъ конкретной запутанности жизни, а внося въ нее начало правды.

Въ этой общей постановкѣ вопроса, какая нами дана, мы завоевали для морали лишь самую сферу государства, — а впереди остается вся конкретная и сложная цѣпь вопросовъ, которыми обремененъ сегодняшний день исторіи. Въ уясненіи конкретныхъ путей „христіанской политики“ надо очень бояться того, чтобы не впасть въ банальное „постепенство“, чтобы не успокоиться на внѣшней теоріи прогресса. Мы хорошо знаемъ изъ исторіи, что изъ этого уже получалось раньше... Чтобы проложить свой путь безъ поддѣлокъ и суррогатовъ, нужно было бы развить то понятіе органическаго строенія государства, которое много разъ въ намекахъ высказывалось православными мыслителями и въ которомъ мы очень глубоко отличны отъ западнаго клерикализма. Но это уже выходитъ за предѣлы настоящей статьи.

В. В. Зѣньковскій.

Памяти А. Ф. Карпова.

Въ сентябрѣ мѣс. с. г. скончался Андрей Феодоровичъ Карповъ, состоявшій долгое время членомъ нашего Движенія. Въ послѣдніе годы жизни

онъ отошелъ отъ непосредственнаго участія въ жизни Движенія, но до конца дней своихъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и живыхъ участниковъ англо-русскихъ съѣздовъ. Будучи еще сравнительно молодымъ человѣкомъ, Андрей Феодоровичъ жилъ очень напряженной и творческой умственной жизнью — первые итоги которой мы находимъ въ только что вышедшей въ свѣтъ (уже по смерти автора) книгѣ «Платонъ» (ИМКА-ПРЕССЪ 1937 г.). Книга эта ставитъ себѣ очень интересную, хотя и трудную, а отчасти неблагоприятную задачу — изложить ученіе Платона, пользуясь его же формой — т. е. діалогически. Вся книга (въ ней 282 стр.) является однимъ діалогомъ, въ которой очень искусно включены всѣ основныя идеи Платона. Книга Андрея Феодоровича была плодомъ многолѣтняго изученія Платона (А. Ф. былъ внукомъ извѣстнаго проф. Карпова, давашаго съ середины XIX вѣка полный переводъ всѣхъ сочиненій Платона) и свидѣтельствуетъ не только о превосходномъ знаніи, но и глубококомъ пониманіи Платона.

Я не пишу сейчасъ отзыва о книгѣ А. Ф., но въ ней отразились всѣ лучшія черты его личности — тонкій умъ, серьезная эрудиція, умѣние во всемъ идти своимъ путемъ, но, до извѣстной степени — и *отвлеченность* мысли. Въ годы самыхъ страшныхъ и роковыхъ историческихъ катаклизмовъ сложилась книга А. Ф., — не случайно для А. Ф. Онъ мало жилъ «злостью текущаго дня», но уходилъ со всей страстностью и горячей пытливостью ума въ сферу вѣчныхъ проблемъ, какъ бы проходя мимо жизни, мимо ея тревогъ и вопросовъ. Кто зналъ А. Ф., не могъ не чувствовать къ нему прежде всего искренняго уваженія, но не могъ не чувствовать и того, что ему еще только предстояло раскрыть себя въ рядѣ работъ. Жизнь А. Ф. оборвалась однако слишкомъ рано... Русская философская мысль лишилась талантливаго дѣятеля, обѣщавшаго дать много, — а всѣ друзья А. Ф. по его религиозной и религиозно-философской работѣ съ самымъ искреннимъ горестнымъ чувствомъ встрѣтили печальную вѣсть о смерти А. Ф. Особенно замѣтной будетъ его смерть среди тѣхъ немногихъ отвѣтственныхъ дѣятелей англо-русскаго церковнаго сближенія, которые трудятся въ послѣдніе 10 лѣтъ на этомъ поприщѣ...

Миръ праху друга, товарища, сотрудника.

В. В. З.

Х Р О Н И К А

1. Православная

Русское Студенческое Христіанское Движеніе

Малый Совѣтъ Р.С.Х.Д. постановилъ произвести анкету среди членовъ Движенія по вопросу, продолжить ли полномочія нынѣшняго состава Малаго Совѣта, или же произвести перевыборы тѣхъ пяти лицъ, которыя входятъ въ его составъ по избранію Общаго Съѣзда. Въ виду невоз-

возможности созвать въ настоящее время общій съѣздъ дѣятелей Движенія, а съ другой стороны въ виду истеченія полномочій пяти лицъ, избранныхъ лѣтомъ 1935-го года было необходимо запросить Движеніе, какъ дальше быть. Большинство отвѣтившихъ на анкету высказалось за переизбрание, путемъ поименнаго голосованія, лицъ, входящихъ въ Малый Совѣтъ по избранію. Члены Движенія были поставлены въ извѣстность объ этомъ; въ особомъ обращеніи къ членамъ Движенія имъ было предложено выставить кандидатуры въ члены Малаго Совѣта. Срокъ подачи этихъ заявленій истекъ 10-го декабря и сейчасъ всѣмъ членамъ Движенія предложено, путемъ поименнаго голосованія, избрать изъ предложенныхъ кандидатовъ пять членовъ. Срокъ подачи голосовъ 1-го февраля. Въ своемъ новомъ составѣ Малый Совѣтъ соберется уже въ февралѣ мѣсяцѣ и прочесть изведетъ перевыборы всѣхъ должностныхъ лицъ Движенія.

Священникъ Движенія и его духовный руководитель, прот. Сергій Четвериковъ получилъ разрѣшеніе отъ епархіальнаго начальства и отъ Малаго Совѣта продлить свое пребываніе на Валаамѣ до Великаго Поста.

Исп. долж. Генеральнаго Секретаря Движенія Л. А. Зандеръ провелъ нѣсколько недѣль (до начала декабря) въ Софін.

Во главѣ русской делегаціи на съѣздѣ православной молодежи весной 1938-го года будетъ стоять Л. А. Зандеръ. Имъ разсланы обращенія къ духовенству и различнымъ организаціямъ молодежи, ведущимъ религиозную работу. Обращеніе предлагаетъ образовывать группы для обсужденія основныхъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на съѣздѣ. Число делегатовъ отъ русской православной молодежи — 15 человекъ.

Программа съѣзда имѣетъ въ виду коснуться слѣдующихъ вопросовъ:

1. Церковь и молодежь
2. Церковь и общественная жизнь
3. Церковь и вопросы личной жизни
4. Церковь и религиозное воспитаніе
5. Церковь и культура
6. Государство, нація, церковь.

Точное распредѣленіе плана занятій по днямъ и секціямъ, равно какъ и окончательное фиксированіе мѣста съѣзда ожидается не позже начала февраля. Время съѣзда — послѣдніе дни пасхальной недѣли.

Франція. Работа Движенія протекаетъ въ тѣхъ же формахъ, что и въ прошломъ году. Кромѣ нѣсколькихъ кружковъ и собраній членовъ Содружества при церкви Движенія въ ближайшее время Братство во имя Св. Троицы предполагаетъ организовать открытыя собранія при Введенской церкви съ лекціями и бесѣдами на литургическія темы. Работа съ витязями и дружинниками, работа въ воскресной школѣ идетъ въ обычномъ темпѣ; по прежнему дѣйствуетъ дѣтское общежитіе (на десять чел.), въ которомъ работаютъ М. Бовтовичъ и З. Никитина.

Финляндія. Въ Финляндіи существуютъ два движенческихъ кружка — въ Выборгѣ и Гельсингфорсѣ. Собранія выборгскаго кружка носятъ характеръ скорѣе открытыхъ собраній, во есть въ нихъ нѣкоторое ядро постоянныхъ участниковъ, а въ Гельсингфорсѣ 8 — 10. Лѣтомъ выборжцы пріѣзжали большой кампаніей на Валаамъ. Были тамъ и движенцы и просто любознательные. Очень цѣнно для Движенія внимательное отношеніе къ нему со стороны настоятеля монастыря, о. игумена Харитона. Онъ всегда при пріемѣ и при прощаніи бесѣдуетъ съ ними, очень цѣнитъ близость Движенія къ Церкви. Также хорошее вліяніе имѣетъ на движенскую молодежь иеромонахъ Памво — постоянный ихъ путеводитель по Валааму. Онъ особенно любимъ молодежью за свою простоту, веселость, умѣнье близко и лично подойти къ каждому. Руководительницей выборгскаго кружка составлена программа собраній для наступающей зимы. Въ программу входятъ темы религиознаго содержанія, литературнаго и историческаго, а также предполагаются и музыкально-вокальныя выступленія, что является въ Движеніи оригинальной особенностью этого кружка.

Первые два собранія этой осени посвящены были исторіи Валаамскаго монастыря. Третье — памяти мученика русской Церкви митрополита Веніамина.

Послѣ каждого доклада бываютъ бесѣды.

Въ Гельсингфорсѣ собранія движенскаго кружка бываютъ два раза въ недѣлю — по пятницамъ и воскресеніямъ. По воскресеніямъ происходятъ такъ называемыя „рукодѣльные“ собранія, на которыхъ занимаются изготовленіемъ разныхъ вещей для Рождественской елки. Въ это же время слушаютъ (въ этомъ году) чтеніе дѣяній св. Апостоловъ и толкованія на нихъ св. Іоанна Златоуста.

По пятницамъ бываютъ собранія съ докладами на темы, возникающія при чтеніи Дѣяній. Собранія посѣщаютъ около 15 человекъ. Предполагается, по примѣру выборжцевъ, организовать лѣтомъ паломничество на Валаамъ.

Болгарія. Работа Движенія въ Болгаріи ведется въ тѣхъ же формахъ, что и раньше. Помимо студенческой группы особенно интенсивно идетъ работа среди школьной молодежи. Лагерь лѣта 1937 г. значительно расширилъ кругъ молодежи, связанной съ Движеніемъ. Поднять вопросъ объ организаціи сѣзда (послѣ общаго сѣзда православной молодежи).

Пріѣздъ Л. А. Зандера, прочитавшаго много лекцій и принявшаго участіе въ работѣ различныхъ кружковъ, всколыхнулъ движенскіе круги и оставилъ очень цѣнный слѣдъ въ жизни Движенія. Благодаря дѣятельному участію Л. А. Зандера въ дѣлахъ Движенія удалось создать попечительный комитетъ при Движеніи, который имѣетъ въ виду матеріально поддержать Движеніе.

Хроника православныхъ странъ

Эстонія.

ХИРОТОНІЯ ВО ЕПИСКОПА О. ПРОТОІЕРЕЯ П. ДМИТРОВСКАГО
(Нарва 3. X. 37 года)

На Соборѣ Эстонской Православной Церкви, состоявшемся въ юнѣ с. г., произошло знаменательное событие: на вдовствовавшую въ теченіи 8 лѣтъ Нарвскую епископскую кафедру была избранъ протоіерей о. П. Дмитровскій. Хиротонія новоизбраннаго епископа состоялась 1 — 3 октября въ Нарвѣ. На торжество прибыли четыре епископа: митрополитъ Таллинскій и всея Эстоніи Владыка Александръ, митрополитъ Рижскій и всея Латвіи Владыка Августинъ, Архіепископъ Карельскій и всея Финляндіи Владыка Германъ и Архіепископъ Петсерскій Владыка Николай. Прибывшіе были встрѣчены — православнымъ духовенствомъ, во главѣ съ избраннымъ во епископы кандидатомъ, представителями властей и вѣрующими. У встрѣчающихся въ рукахъ — букеты цвѣтовъ.

Вечеромъ въ Преображенскомъ соборѣ была торжественная всенощная съ участіемъ всѣхъ прибывшихъ епископовъ. Храмъ былъ переполненъ. Владыка Германъ произнесъ слово, въ которомъ онъ раскрывалъ значеніе предстоящей хиротоніи во епископа. Послѣ всенощной состоялось постриженіе о. П. Дмитровскаго въ рясофоръ.

Въ эти дни Нарва была въ большомъ возбужденіи — каждому хотѣлось принять участіе въ рѣдкостномъ церковномъ торжествѣ. Въ виду недостатка мѣста, доступъ въ храмъ былъ по билетамъ. Въ субботу 2 октября въ 4 часа дня состоялось нареченіе о. П. Дмитровскаго во епископа. Нареченіе происходило

въ зимнемъ (Никольскомъ) придѣлѣ собора. Въ своемъ словѣ о. Павелъ говорилъ о своей немощи, о своемъ недостойнствѣ принять высокій санъ и о своей готовности нести бремя и быть всѣмъ слугой.

По окончаніи чина нареченія, Владыки подписали актъ нареченія и протоіакономъ провозгласилъ многолѣтне „нареченному во епископа Нарвскаго и Ирбоскаго боголюбивѣйшему протоіерею Павлу“. Вечеромъ о. П. Дмитровскій совершилъ всенощную, послѣднюю, которую онъ служилъ какъ священникъ.

При каждомъ храме, когда онъ въ священнической ризѣ, и въ черномъ клобукѣ шель по храму, глаза всѣхъ устремлены на него; у многихъ на глазахъ слезы; мысленно прощаются со своимъ батюшкой, чтобы утромъ встрѣтить его уже какъ Владыку.

Въ воскресенье 3 октября начало обѣдни назначено въ 9 часовъ утра. Но молящіеся стали собираться еще съ 8 утра. На торжество православные богомольцы прибыли отовсюду. Нѣкоторые села и деревни прислали специальныхъ „ходоковъ“. Пароходство, обслуживающее Принаровье, должно было пустить дополнительные пароходы, чтобы дать возможность всѣмъ желающимъ попасть въ Нарву. Къ 9 часамъ утра соборъ, вмѣщающій до 2000 человекъ, переполненъ. На правомъ клиросѣ — соединенный хоръ всѣхъ Нарвскихъ церквей. На лѣвомъ — почетные приглашенные гости. Среди нихъ, въ облаченіи стоятъ Пасторъ Д-ръ Э. Штейнвандъ (Тарту) и пасторъ В. Краакъ (Нарва) Въ 9 часовъ началось чтеніе часовъ. По окончаніи часовъ, громкій возгласъ протоіакона, провозгласившаго: „приводится боголюбивѣйшій протоіерей Павелъ хиротонисатися во епископа Нарвскаго и Ирбоскаго“, возвѣстилъ о началѣ торжества. О. Павелъ громко и съ подъемомъ читаетъ „Символь вѣры“.

Передъ чтеніемъ апостола Митрополитъ Александръ читаетъ молитву посвященія и громко возглашаетъ „аксіось“. Возгласъ подхватываетъ дружное пѣніе духовенства, повторяетъ хоръ. Къ хору присоединяется и народъ: торжество перенесло насъ въ первые вѣка христіанства.

Далѣе — литургію совершаютъ уже 5 епископовъ. На сугубой эктениі — поминаютъ уже и „Господина нашего Преосвященнѣйшаго Павла, Епископа Нарвскаго и Ирбоскаго“.

Послѣ „Яко да царя“ Владыка Павелъ въ первый разъ благословляетъ народъ съ трикиріемъ и двукиріемъ. Первое „ис полла эти, деспота“ звучитъ какъ то особенно громко и проникновенно.

По окончаніи литургіи новопосвященному епископу былъ врученъ посохъ, съ привѣтственными рѣчами какъ со стороны

каждаго изъ Владыкъ, участвовавшихъ въ совершеши хиротоніи, такъ и со стороны представителей духовенства.

Затѣмъ — молящіяся устремились къ новому епископу подъ благословеніе. Почти два часа непрерывной лентой идетъ паства мимо своего новаго архипастыря. На всѣхъ лицахъ радость. Эта радость, Богъ дастъ, довершитъ и укрѣпитъ дѣло окончательнаго устроения Православной Эстонской церкви, такъ церковно осуществленное Соборомъ Эстонской Православной церкви подъ мудрымъ архипастырскимъ водительствомъ Владыки митрополита Александра. По окончаніи церковнаго торжества, за трапезой новаго Владыку привѣтствовали представители духовенства, города, общественныхъ организаций. Пасторъ Д-ръ Э. Штейнвандъ, вручая Владыкѣ библію, передалъ привѣтствіе отъ лица лютеранскихъ пасторовъ.

Отъ имени Р.С.Х. Движенія Эстоніи привѣтствовалъ Владыку В. Ф. Бухгольцъ. Вечеромъ въ соборѣ состоялся духовный концертъ. Въ 10 часовъ вечера всѣ епископы, вмѣстѣ съ новопосвященнымъ Владыкой Павломъ уѣхали въ Петсери для присутствія на церковномъ торжествѣ по случаю 50 лѣтія служенія въ священномъ санѣ Архіепископа Петсерскаго Николая.

В. В.-цъ.

ЮБИЛЕЙ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО АРХІЕПИСКОПА ПЕТСЕРСКАГО НИКОЛАЯ

5 октября въ Петсери состоялось торжественное празднованіе юбилея — 75-лѣтія и 50 лѣтія пастырскаго служенія — магиститаго архіепископа Петсерскаго Владыки Николая. Въ торжественныхъ богослуженіяхъ приняли участіе іерархи мѣстной Эстонской Православной Церкви и братскихъ — Финляндской и Латвійской — Православныхъ Церквей. Многочисленныя привѣтствія представителей правительства, самоуправленій, всевозможныхъ организаций и частныхъ лицъ показали, какую теплую любовь и глубокое уваженіе снискалъ себѣ юбиляръ за долгіе годы своего служенія Церкви Христовой.

ЖИЗНЬ Р.С.Х.Д. ЭСТОНИИ

Съ 17 по 24 іюня въ мѣст. Періацъ состоялся лѣтній съѣздъ Р.С.Хр. Движенія Эстоніи. У участниковъ его осталось сильное впечатлѣніе и воспоминаніе отъ съѣзда, какъ о чемъ то очень значительномъ. Съѣздъ былъ многочисленъ — до двухсотъ человекъ и довольно разнороденъ по своему составу — наряду со старыми членами Движенія было на немъ много молодежи, впервые встрѣтившейся съ Церковью. Приняла участіе въ съѣздѣ группа моло-

дыхъ безбожниковъ, которая неоднократно выступала „съ пафосомъ и убѣжденностью“.

Съѣздъ былъ молодъ по своему составу. Среди старшихъ было много людей старой интеллигентско-раціоналистической закваски, сочувствіе которыхъ было скорѣе на сторонѣ молодыхъ представителей „діалектическаго маіериализма“, чѣмъ на сторонѣ „религіозниковъ“.

Этотъ съѣздъ былъ первымъ опытомъ широкой встрѣчи всѣхъ вѣтвей Движенія — и юношескаго и крестьянскаго.

Съѣздъ былъ очень труденъ, но и очень многозначителенъ. Шла борьба многихъ теченій, испытывались силы Движенія. И результатъ — ясное и вдохновляющее сознаніе силы Движенія, силы церковности. Последняя литургія, когда было 170 причастниковъ, была свидѣтельствомъ подлиннаго „единомысліемъ исповѣмы“.

Какъ прямой результатъ этого съѣзда и вдохновенія — проведенъ еще новый съѣздъ — рабочей молодежи въ концѣ августа мѣсяца. Онъ прошелъ неожиданно очень удачно — устроители его не думали даже, что на него такъ откликнутся. Было 60 человекъ, тоже молодежи. Было бы и больше, но рѣшили не брать старше 25 лѣтъ. Особенно интересенъ былъ, какъ и всегда, часъ „вопросовъ и отвѣтовъ“. Какихъ только не было вопросовъ — и какъ быть, если мать сектантка и заставляеть уйти изъ церкви... и какъ согласовать религіозное ученіе о мірѣ съ научнымъ... и каково положеніе христіанства и молодежи въ мірѣ. Вмѣсто положенныхъ двухъ часовъ пришлось бесѣдовать четыре, да и то мало было.

Въ Нарвѣ прошли съ большимъ успѣхомъ „движенческіе дни“. Большинство участниковъ ихъ — рабочіе, которые, чтобы принять участіе въ собраніяхъ, приходили съ фабрикъ въ городъ пѣшкомъ. Собранія кончались къ одиннадцати, а имъ въ шесть утра — уже быть на работѣ. Однако, всѣ ходили и были рады, говорили — на это времени не жалко.

Это первый опытъ работы среди рабочихъ и настолько удачный, и такъ велика потребность въ томъ, что несетъ имъ Движеніе, что нужно всѣ силы приложить къ тому, чтобы закрѣпить этотъ опытъ.

Важно то, что рабочая молодежь не безнадежна, что при силахъ и средствахъ, хотя бы небольшихъ, можно думать о созданіи рабочей вѣтви Движенія. Между прочимъ, молодежь вся съ нѣкоторымъ образованіемъ. Образъ этой молодежи очень поразилъ одного дачника изъ-загра-

ницы, случайно наблюдавшего этот съезд — онъ не хотѣлъ вѣрить, что это рабочая молодежь, — такъ сильно въ ней что то отъ школьной молодежи.

Работа Движенія въ этой средѣ особенно нужна, т. к. значительная часть рабочей молодежи заражена „просвѣтскими“ теченіями и вѣрой въ то, что „тамъ прекрасно“. Настроенія эти понятны. Отчасти они просто результатъ малой освѣдомленности, а отчасти — вслѣдствіе безнадежности собственнаго положенія — всегда одно и то же, на одномъ и томъ же станкѣ, въ томъ же фабричномъ корпусѣ... А тамъ — пусть голодно — но есть надежда: „выдвинусь, буду учиться“... То, что „выдвигается“ ничтожный процентъ, что кругомъ насилие и кровь — забывается, да и чувство свободы, моральной отвѣтственности и моральной оцѣнки — очень заглушено собственными ихъ трудностями. Въ этомъ отношеніи — движенскій съездъ, то, что на немъ говорилось, дѣйствительно, — было голосомъ другой дѣйствительности, голосомъ новыхъ просторовъ.

Лѣтній съездъ вынесъ рядъ постановленій объ издательской работѣ. Рѣшено издать книгу Вейдле „Умираніе искусства“. Количество „пайщиковъ“ на изданіе увеличивается. Книга скоро выйдетъ и поступитъ въ продажу по двѣ кроны.

Рѣшено расширить уже существующую газету черезъ прибавленіе къ ней, ввидѣ отдѣльнаго листка, — „Дѣтской газеты“. Первый номеръ выйдетъ въ началѣ 1938 г.

Въ издательской работѣ чувствуется большая потребность, т. ч. рѣшено приложить всѣ усилія, чтобы въ будущемъ году оплатить хотя бы въ небольшихъ размѣрахъ трудъ спеціального секретаря редакціи. Работы такъ много, что урывками трудно справиться.

Силами той же газеты изданъ рядъ сборниковъ, посвященныхъ А. С. Пушкину, кн. С. Н. Трубецкому и т. д. Въ дальнѣйшемъ — намѣченъ рядъ сборниковъ, посвященныхъ другимъ „дѣятелямъ православной культуры“. Всѣ эти книги могутъ быть выписаны черезъ центры Движенія.

Послѣ лѣтнихъ съездовъ замѣтно общее оживленіе — возникъ новый кружокъ молодежи (изъ бывшихъ витязей и дружинницъ).

Въ этомъ году есть прибавленіе студенческаго состава — выдержали экзаменъ и поступили въ университетъ четыре движенца. Рѣшено устроить и чисто студенчскій кружокъ. Было уже два собранія. Есть мысль создать при Движеніи вѣчто вроде студенческаго клуба-читальни.

Недавно было открытіе зимней работы. По предложеніи

Движенія, студенческая работа вначалѣ учебнаго года впервые была начата молитвой. Предложеніе это имѣло успѣхъ — на молебнѣ пришло около 60 человекъ — почти половина всего русскаго студенчества. Даже сами пѣли.

Послѣ молебна было движенское собраніе, прошедшее молодо, бодро, дружно. Прочитанъ былъ большой докладъ о лѣтнемъ съездѣ. Есть мысль о большомъ лѣтнемъ лагерѣ для молодежи на будущій годъ — отъ имени приходъ и Движенія.

Начала свою работу и воскресная школа.

Проведено два делегатскихъ съездовъ крестьянской молодежи. На Рождествѣ предполагается провести курсы для Крестьянскаго Движенія, а отчасти — вообще для всего Движенія.

Работа растетъ и ширится — но очень чувствуется недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и средствахъ.

Объединеніе православной молодежи Латвіи

По инициативѣ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Августина и подъ его покровительствомъ въ Латвіи организовалось объединеніе православной молодежи Латвіи. Объединеніе будетъ имѣть двѣ секціи — латышскую и русскую. На первомъ организационномъ собраніи въ Ригѣ присутствовало свыше ста человекъ молодежи.

Чехія. Трагическій финалъ „Православнаго Движенія молодежи“, выразившійся въ жестокомъ и пристрастномъ осужденіи его главы о. Іосифа Жидека, поражаетъ своей непостижимой суровостью. О. Іосифъ Жидекъ осужденъ церковной властью за противленіе ей въ ея ничемъ неоправдываемыхъ требованіяхъ административно подчиниться церковной власти. Несмотря на жертвенную преданность Церкви, на неутомимую работу среди молодежи, на постоянную и искреннюю лояльность къ церковной власти, о. Іосифъ лишенъ сана, лишенъ пенсіи (которая въ значительной степени слагалась изъ его взносов)... Но на неправдѣ нельзя строить никакого дѣла! Несправедливый судъ церковной власти вызываетъ рѣшительный протестъ, ибо время бюрократическаго произвола прошло навсегда. Не вмѣшиваясь вообще во внутреннія дѣла чешской православной Церкви, мы въ данномъ случаѣ считаемъ долгомъ совѣсти обратиться ко всѣмъ православнымъ работникамъ съ призывомъ присоединиться къ нашему протесту. Мы вѣримъ, что „правда восторжествуетъ“ (какъ гласитъ извѣстное выраженіе, дорогое всѣмъ чехамъ по воспо-

минавіямъ о Гусѣ) и достойнѣйшій пастырь и руководи-
тель Движенія, о. І. Жидекъ будетъ восстановленъ въ сво-
ихъ провахъ и получитъ вновь возможность вести свою
плодотворную церковную работу среди молодежи.

В. З.

Греція. Св. Синодъ принялъ рѣшеніе переиздать
всѣхъ Отцовъ Церкви. Предполагается вмѣстѣ весь мате-
риалъ въ 80 томовъ, издавая въ годъ 3 — 4 тома.

Митр. Фессалоникскій Генадій лѣтомъ отпраздновалъ
25-лѣтія своего митрополичьяго служенія въ этомъ городѣ.

Имѣвшій мѣсто осенью архіерейскій соборъ имѣлъ суж-
деніе о рядѣ очень важныхъ вопросовъ. Отмѣтимъ среди
нихъ: объ исключеніи изъ Церкви тѣхъ, кто живутъ не-
вѣнчанными; объ отношеніи Церкви къ неомальтузіенству
(предупрежденію зачатія); объ отношеніи къ сожженію тѣлъ
умершихъ; объ отношеніи Церкви и государства.

Митрополитъ Антимъ принялъ участіе въ работахъ осо-
бой комиссіи, созданной Совѣтомъ Министровъ, по вопросу
о реформѣ календаря.

Венгрія. По постановленію Синода Константинополь-
ской Церкви учреждается самостоятельная православная
митрополия въ Венгріи. Противъ этого постановленія Кон-
стантинопольской патриархіи заявили протестъ Сербская
и Румынская Церкви съ указаніемъ на нарушеніе правъ,
коими пользовались эти Церкви въ Венгріи съ давняго
времени.

Сербская Церковь. Въ состоявшемся въ сентябрѣ мѣся-
цѣ всесербскомъ пастырскомъ собраніи, которое открылось
подъ предсѣдательствомъ митр. Досифея, приняло участіе
1572 священника. Трагическая смерть Патриарха Варнавы,
борьба Синода съ правительствомъ содѣйствовали упроченію
единства въ Сербской Церкви.

Болгарія. Въ Рыльскомъ монастырѣ состоялся подъ
предсѣдательствомъ митр. Стефана X съѣздъ православ-
ныхъ братьевъ Болгаріи. Дѣятельность братствъ, очень рас-
пространенныхъ въ Болгаріи, свидѣтельствуетъ о большой
жизненности и активности церковнаго народа.

Финляндія. Въ концѣ сентября въ Сердоболѣ совер-
шалось первое совѣщаніе Іерарховъ Прибалтійскихъ странъ
— Латвіи, Эстоніи и Финляндіи. Въ совѣщаніи приняли
участіе архіеп. Германъ, еп. Александръ (Финляндія), митр.
Александръ, архіеп. Николай (Эстонія), митр. Августинъ,
еп. Іаковъ (Латвія). Постановлено повторить совѣщаніе
осенью 1938 г. въ Эстоніи.

Польша. Въ Варшавско-Холмской епархіи состоялись
двухдневные церковно-народные курсы, на которые собра-
лось очень много народа. Въ эти же дни состоялся съѣздъ
окружнаго духовенства, а для народа, кромѣ торжествен-
ныхъ богослуженій, были организованы въ разныхъ пунк-
тахъ проповѣди противъ безбожія. Со всѣхъ сторонъ при-
были крестьянѣ съ крестными ходами; всего собралось во
Влодавѣ, гдѣ происходило это торжество, до 5000 чел.

Америка. Въ началѣ октября состоялись засѣданія Все-
американскаго Собора Православной Церкви. Кромѣ митр.
Феофила въ соборѣ приняли участіе 3 архіепископа, 7 епи-
скоповъ и 256 делегатовъ отъ духовенства и мірянъ. Со-
боръ принялъ въ принципѣ соглашеніе, выработанное въ
Сремскихъ Карловцахъ, однако окончательное распределе-
ніе епархій, въ соотвѣтствіи съ принципами объединенія,
еще не установлено.

Съезды 1938 го года. Кромѣ съезда православной мо-
лодежи весной 1938-го года (гдѣ ожидаются представители
отъ всѣхъ православныхъ церквей Европы, Передней Азіи
и Египта) предстоятъ съезды:

Въ 1938 г. съ 30 іюня по 7 іюля въ Англій состоитъ
англо-русскій съѣздъ, сначала студенчeskій, тема котораго
еще окончательно не опредѣлена, а затѣмъ съѣздъ Содру-
жества св. Сергія и св. Албанія, на тему — „Отъ Эдинбур-
га до Ламбета“.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1938 г. предполагается съѣздъ Кар-
пато-Русскаго православнаго студенческаго движенія, въ
которомъ приметъ участіе и Р.С.Х.Д. Есть проектъ совмѣ-
стить устройство этого съѣзда съ небольшимъ съѣздомъ
въ Чехіи для мѣстной русской молодежи. Тѣхъ, кто инте-
ресуется этими съездами и кто хотѣлъ бы принять въ нихъ
участіе и помочь въ ихъ организаци, просятъ обратиться
къ Л. А. Зандеръ или къ А. И. Окуневу (29, Rue St. Didier,
Paris XVI)

Къ 12 іюня 1938 г. въ Парижъ ожидается пріѣздъ груп-
пы шотландскихъ друзей русской церкви, представителей
организовавшагося въ прошломъ году братства имени св.
Андрея Первозваннаго. Предполагается устройство неболь-
шого двухдневнаго съезда съ ихъ участіемъ. Это бу-
детъ въ первый разъ, что представители шотландскихъ
пресвитеріанъ входятъ въ непосредственное соприкоснове-
ніе съ православной Церковью не только принимая ея
представителей у себя, но и сами посѣщая православную
русскую церковь въ Парижѣ.

2. Католическая

Католичество въ Англии. Английскими католиками строится въ Ливерпулѣ соборъ, который будетъ вторымъ по величинѣ въ мірѣ послѣ собора Св. Петра въ Римѣ. Его открытіе, въ неоконченномъ еще видѣ было назначено на 31 октября этого года, на праздникъ „Христосъ Царь“, и къ этому времени и приурочено собраніе большого католическаго Конгресса, для ознаменованія также первой годовщины работы Action Catholique въ Ливерпулѣ.

Отъ 19 до 21 іюня въ Клермонъ-Ферранъ состоялся большой съѣздъ организациі Semaine Sociale, посвященный темѣ—„Личность и Общество“ День 13-го августа въ Павильонѣ Мира (на выставкѣ въ Парижѣ) былъ посвященъ проблемѣ мира съ точки зрѣнія Церкви.

30-го сентября вся католическая Франція отмѣтила 40-ую годовщину со дня смерти Св. Терезы.

Этимъ лѣтомъ въ Лизье состоялся католическій евхаристическій конгрессъ. Слѣдующій такой конгрессъ назначенъ на 1939 г. въ Алжирѣ.

18-го октября былъ при большомъ стеченіи духовенства и молящихся освященъ Реймскій Соборъ, реставрированный послѣ поврежденій, причиненныхъ войной.

Весь этотъ годъ проходитъ въ католической церкви подъ знакомъ Jubilé Marial (юбилей, посвященный Божіей Матери) центральныя собранія и празднества котораго состоятся весной 1938 г. въ Boulogne s/m.

По случаю Jubilé Marial доминиканскій центр (Centre d'études russes) собирается дать рядъ докладовъ, посвященныхъ почитанію Божіей Матери въ Россіи. Предполагаются слѣдующія темы—о происхожденіи почитанія Божіей Матери (Culte Marial) въ Россіи, прославленіе Ея въ Православной Литургіи, въ иконописи, въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и наконецъ—„Божія Матерь, какъ надежда христіанской Россіи“. Эти доклады будутъ происходить въ первый вторникъ каждаго мѣсяца.

Католическій Временникъ (№ 9 — 10) сообщаетъ о недавно скончавшемся въ Римѣ художникѣ Л. М. Браиловскомъ, писавшемъ въ послѣдніе годы картины, воспроизводившія русскіе храмы (ихъ до 200, всѣ они хранятся въ музеѣ въ Ватиканѣ). За полтора года до смерти онъ перешелъ въ католичество.

Конгрессъ „Рах Романа“

Этимъ лѣтомъ въ Парижѣ состоялся съ 28-го іюля по 2 августа съѣздъ католическаго студенческаго движенія, которое называется Рах Романа.

Движеніе это зародилось въ Фрибургѣ (Швейцарія) въ Іюль 1921 года и создателемъ его былъ Секретариатъ Международной Федерациі студентовъ католиковъ, объединившихъ по тому времени три „нейтральныхъ“ страны: Испанію, Голландію и Швейцарію. Это было первое движеніе студентовъ католиковъ, носившее международный характеръ и стремившееся въ бурные послѣвоенные годы объединить молодую католическую интеллигенцію изъ странъ, различныхъ по политическимъ и экономическимъ условіямъ жизни, различныхъ по культурѣ, но единыхъ въ римско-католической вѣрѣ.

Послѣ 16 лѣтъ упорной работы Движеніе Рах Романа насчитываетъ теперь 42 національныхъ Федерациі, входящихъ въ его составъ и оказывающихъ другъ другу взаимную поддержку. Его отдѣлы (студенческой, миссіонерской, прессы, социальной жизни, медицины, права, литературы и *Восточныхъ церквей*) углубляютъ это братское сотрудничество въ области, особенно важной въ университетской жизни католиковъ.

Рах Романа является организацией мірянской, которая стремится проводить принципы христіанской любви въ предѣлахъ университетской жизни, одновременно стремясь къ идеалу, завѣщанному основателями Движенія „Рах Christi in regno Christi“.

Парижской конференціи Рах Романа предшествовало четырехдневное организационное совѣщаніе подъ Парижемъ, на которое были делегированы по 5 представителей отъ каждой національной Федерациі, входящихъ въ Рах Романа, съ ихъ духовными руководителями. На этомъ организационномъ совѣщаніи обсуждались темы, выдвинутыя Движеніемъ для дальнѣйшаго обсуждения и изученія въ отдѣльныхъ федерацияхъ.

1. Вопросы религіознаго и философскаго развитія:
 - а) Догматическое и философское образованіе студента католика
 - б) Моральное формированіе студента католика
 - в) Внутренняя жизнь студента католика
2. Формированіе культурное:
 - а) Изученіе исторіи и литературы
 - б) Кинематографъ, радіо, пресса
 - в) Христіанскій универсализмъ и иностранная цивилизациі
3. Формированіе профессиональное
4. Формированіе социальное:
 - а) Христіанская социальная доктрина
 - б) Конкретное социальное образованіе студента
 - в) Формы социального дѣйствования и дѣло
5. Вопросы коллективной студенческой жизни, кооперативы и профессиональныя организациі студентовъ.

6. Роль Pax Romana в университетской жизни католиков.

Темой Парижского конгресса была „Безработица среди молодежи, окончившей университет“.

Послѣ официальнаго открытія конгресса кардиналомъ Вердье, архіепископомъ Парижскимъ, съ прочтеніемъ письма Папы, былъ приѣмъ въ Католическомъ Институтѣ, гдѣ его ректоръ, кардиналъ Бодрийаръ, привѣтствовалъ конгрессистовъ, указавъ на то, какое важное значеніе имѣетъ для всѣхъ не простая жажда знанія вообще, но знанія въ духѣ католической вѣры, пропитаннаго насквозь католическими идеями. Онъ указалъ на то, что зданіе Института выстроено на мѣстѣ казни 130 священниковъ, отдавшихъ жизнь за вѣру и христіанское просвѣщеніе во время французской революціи и что ихъ кровь является примѣромъ для молодежи, какъ нужно жертвовать жизнью для христіанскаго просвѣщенія.

Изъ дальнѣйшей программы интересно отмѣтить собранія такъ называемыхъ подотдѣловъ по разнымъ отраслямъ: миссіи, прессы, медицины, права, и особенно собранія, названнаго Pro Reditu на тему „Какъ заинтересовать студентовъ католиковъ въ проблемахъ Восточныхъ церквей“. Въ этомъ послѣднемъ указывается на тактику, которой должны придерживаться юные католики въ разговорахъ съ православными, имѣя конечной цѣлью обращеніе въ католичество. . . . Отмѣтимъ тутъ же, что среди шести новыхъ членовъ федераціи Pax Romana было зачислено федерація „Русской католической молодежи“ и „Украинская Католическая Лига Молодежи.“

Вопросъ безработицы, поднятый на конгрессѣ, обсуждался чисто теоретически, но тутъ же былъ поставленъ вопросъ о возможности использовать для безработныхъ интеллигентовъ Новаго Свѣта, преимущественно Латинскую Америку. Анкета, произведенная раньше въ колоніяхъ европейскихъ государствъ, положительнаго ничего не дала: изъ 500 запросовъ разныхъ административно духовныхъ лицъ 30% не отвѣтило совершенно, 25% высказалось съ оговорками за возможность устройства въ колоніяхъ молодыхъ инженеровъ, докторовъ, юристовъ, экономистовъ и т. д., и 45% высказались противъ этого, ссылаясь или на невозможность конкуренціи съ туземцами, или на недостатокъ моральныхъ устоевъ молодежи въ развращающихъ условіяхъ колониальной жизни.

Во время конгресса ежедневно служились Понтификальныя мессы, а однажды въ Соборѣ Sacre Coeur служилась месса по православному обряду. Служили два галичанина и одинъ англичанинъ, окончившій „Rossicum“ въ Римѣ и собиравшійся ѣхать на Дальній Востокъ для работы тамъ среди русскихъ. Служба

производила на православнаго чловѣка впечатлѣніе какой то натянутости, неискренности и, конечно, совершенной отдѣленности отъ молящихся — священники служили, а молящіеся только присутствовали.

На съѣздѣ были представители различныхъ странъ, какъ Европы, такъ и Америки, Азии и даже Австраліи. Удивляло только полное отсутствіе русскихъ католиковъ, хотя ихъ въ Парижѣ довольно большая группа.

А. О.

3. Протестантская

Въ Германіи положеніе „Bekennntniss Kirche“, вѣрной историческимъ основамъ протестантизма, остается по прежнему исключительно тяжелымъ. Хотя главное вниманіе правящихъ круговъ обращено сейчасъ на борьбу съ католиками, но и протестантамъ приходится очень тяжело. Тѣмъ не менѣе обычная активность какъ богослововъ, такъ и студенческаго движенія, равно какъ и приходскихъ общинъ нисколько не уменьшилась. Имперскій министръ Франкъ недавно заявилъ въ Гамбургѣ: „конфессіональные агитаторы (!) должны бы быть намъ благодарными, что ихъ проповѣди нигдѣ въ Германіи не запрещены. Однако, Германія окончательно рѣшила покончить съ конфессіональными конфликтами. . . . Нѣмецкій народъ окончательно понялъ, на основаніи двухтысячелѣтняго опыта, что не вѣра, а политическое могущество опредѣляетъ судьбу Германіи. . . .“

Женева. Экуменическая комиссія о молодежи (генеральнымъ секретаремъ которой состоитъ Edwin Espy) организуетъ (уже въ третій разъ) международный конкурсъ. Къ участію привлекаются лица: а) младшая группа отъ 13 до 17 лѣтъ — тема „Какую помощь въ дѣлѣ мира могутъ оказать христіане“, б) старшая группа (отъ 17 до 21 года) — тема „Христіанскія основы міра“. Намѣчено 5 премій, 40 почетныхъ медалей. Сочиненія нужно представить до 1-го сентября 1938 г. или въ мѣстный Экуменическій Комитетъ, или въ Женеву (52, rue des Rôquis Genève. Suisse)

Всемирная Христіанская Студенческая Федерация по примѣру прежнихъ лѣтъ устраиваетъ съ 28 декабря по 3 января конференцію студентовъ богослововъ европейскихъ странъ. Конференція состоится въ Голландіи (Woodschoten).

Религіозная жизнь въ Сов. Россіи

При чтеніи совѣтскихъ газетъ, гдѣ видишь усиленное стараніе всячески дискредитировать церковь и ея служителей, поражаетъ слабость и бессмысленность ихъ обвиненій. Вотъ на примѣръ въ чемъ обвиняется посмертно Патріархъ Тихонъ: „онъ

участвовалъ въ заговоръ британскаго агента Локарта въ 1918 г. и, въ послѣдствіи во время гражданской войны, велъ подрывную работу въ пользу Деникина“. Ни въ одномъ изъ безчисленныхъ противоцерковныхъ выступленій нѣтъ и тѣни пониманія — въ чемъ собственно смыслъ религіи и церкви и чѣмъ движимы тѣ немногіе оставшіеся въ живыхъ и на свободѣ священнослужители, которые всегда рискуя жизнью, всетаки продолжаютъ свою работу. Въ ихъ активности всегда подозрѣвается подкопъ подъ основы совѣтской власти, пропаганда „бѣлыхъ идей“, вредительскія намѣренія или собственные мелкіе интересы. Вполнѣ серьезно печатаются такіа смѣхотворныя заявленія: „Въ одинъ изъ колхозовъ Дмитровскаго района подъ чужой фамиліей пролѣзъ попъ. Онъ отравилъ колхозный скотъ“. Кто можетъ принять въ серьезъ такіа обвиненія?

За послѣдніе мѣсяцы вся совѣтская пресса встревожена все возрастающей активностью духовенства, вліяніемъ его на народъ и вмѣшательствомъ въ общественныя и даже политическія дѣла. „Ленинградская Правда“ сообщаетъ, напримѣръ, что въ деревнѣ Лисьи Ямы Ленинградской области, состоялся съѣздъ духовенства — „сѣхалось 13 поповъ, которые орудуютъ въ окружныхъ деревняхъ. Кромѣ нихъ на съѣздѣ присутствовало 40 человекъ актива. Въ теченіи 2 дней церковники обсуждали вопросъ о новыхъ методахъ вліянія на колхозниковъ“.

Газета „Молодой большевикъ, выходящая въ Омскѣ сообщаетъ, что „пользуясь исключительной безопасностью мѣстныхъ руководителей села „Красный Карасукъ“ мѣстный попъ объявилъ всему населенію, что такого то числа въ церкви назначается обсужденіе сталинской Конституціи“.

„Въ Архангельскѣ дѣло дошло до того, — печатаетъ „Учительская Газета“, — что архіерей наградила особымъ отличіемъ — наперстнымъ крестомъ двухъ поповъ „за образцовую работу по разъясненію Конституціи“.

„Правда“ отъ 17-го октября, упрекая безбожниковъ за ихъ малую активность, пишетъ: „Монастыри приносили не только церковный гнетъ, но и выполняли культурную работу“.

Приведемъ нѣсколько отрывковъ изъ совѣтскихъ газетъ, такъ какъ по этимъ мелочамъ быта можно о многомъ догадаться:

Объ усиленной работѣ духовенства пишетъ „Комсомольская Правда“: „сейчасъ служатъ здѣсь (въ городѣ) только въ трехъ церквахъ, но попы работаютъ въ двѣ смѣны“. „Поповъ въ городѣ сейчасъ цѣлая свора“ — приводимъ эту грубую выдержку и для освѣдомленія о работѣ духовенства, и какъ примѣръ того тона, какимъ говорятъ о немъ въ совѣтскихъ газетахъ.

Въ томъ же номерѣ газеты печатаются впечатлѣнія одной комсомолки отъ посѣщенія ею церкви въ гор. Томскѣ. Разбу-

женная колокольнымъ звономъ (значитъ, кое-гдѣ онъ сохранился) — она отправилась въ церковь — гдѣ нашла много будущихъ молодыхъ избирателей. „Обидно было видѣть рядомъ, — говоритъ она, — съ древними старушенціями свѣжія юныя лица дѣвушекъ“.

Вотъ еще одна замѣтка изъ „Комс. Правды“, рисующая это новое положеніе вещей. Описывается собраніе антирелигіозной ячейки. „Выступали три комсомолки. Но ихъ бездоказательныя рѣчи о вредѣ религіи оказались мало убѣдительными. Между тѣмъ кучка богомолковъ, явившаяся на собраніе, вела себя куда активнѣе... комсомолки не сумѣли разгадать и разоблачить вражескую провокацію и ушли съ собранія пристыженными“.

Постоянно мелькаютъ въ совѣтскихъ газетахъ сообщенія о самыхъ даже мелкихъ успѣхахъ „церковниковъ“ — то сообщеніе о томъ, напр., что „въ Каменскомъ районѣ въ селѣ Волково попы сумѣли лучше отремонтировать церковь, чѣмъ отремонтировано любое районное учрежденіе“, то о томъ, что „въ Красноярскомъ районѣ рядомъ съ платнымъ перевозомъ черезъ рѣку, духовенство организовало бесплатный — для ѣдущихъ въ церковь“.

Въ „Правдѣ“ отъ 25 окт. помѣщено интересное сообщеніе о смѣщеніи нѣкаго Мелентьева, редактора газеты г. Вычуга за... требованіе закрытія въ Вычугѣ всѣхъ церквей. Онъ обвиненъ въ излишнемъ усердіи по проведенію антирелигіозной кампаніи. Кромѣ того, Ц.К. приняло рѣшеніе „осудить поведеніе бюро вычугскаго райкома партіи, на глазахъ котораго происходили описанные выше антисовѣтскія дѣла“. „Правда“ пишетъ: „безпоощадно разоблачая контрреволюціонныя вылазки церковниковъ, печать должна показывать образцы ленинско-сталинскаго искусства убѣжденія вѣрующихъ во вредѣ религіи вообще“. Повидимому, въ правящихъ кругахъ принято рѣшеніе перейти къ болѣе тонкимъ способамъ борьбы съ религіей и церковью. Но изъ сообщеній совѣтской же печати можно убѣдиться, что и сдѣланное до сихъ поръ въ смыслѣ идеологической борьбы съ церковью и религіей гибнетъ само собой, просто изъ за отсутствія интереса къ безбожникамъ.

Примѣненіе статьи о „свободѣ совѣсти“ въ современной сов. дѣятельности.

Убѣдительной, хотя и жуткой иллюстраціей своеобразія марксистско-ленинскаго совѣтскаго пониманія свободы совѣсти является только что закончившійся процессъ „банды церковниковъ контрреволюціонеровъ“ въ г. Орлѣ. По дѣлу этой „банды“ было привлечено свыше 30 человекъ. „Преступная“ дѣятельность „этихъ злостныхъ враговъ трудящихся СССР“ — по словамъ „Орлов-

ской Правды* (30.V.37) — выразилась въ слѣдующемъ: 1) укрѣпленіе во что бы то ни стало старой (т. е. православной) обновленческой церкви, 2) стремленіе къ объединенію вокругъ этой „истинно русской православной церкви“ всѣхъ реакціонныхъ элементовъ гор. Орла, 3) ликвидація обновленческой церкви въ т. наз. „Орловской епархіи“, 4) привлеченіе къ церкви и обработка молодежи въ антисовѣтскомъ (т. е. христіанскомъ) духѣ.

Для пониманія всей странности обвиненія необходимо напомнить слѣдующее. „Обновленцы“ (до 1924 года они именовали себя „живая церковь“ — группа, отколовшаяся отъ православной „старой“ или „Тихоновской“ (по имени патріарха Тихона) церкви. „Обновленцы“ встали на коммунистическую платформу и утверждали, что „дѣло Ленина и дѣло Христова“ тождественны. Одно время (до 20 — 27 года) „обновленцы“ пользовались извѣстнымъ вниманіемъ со стороны совѣтской власти и были на положеніи какъ бы официозной „коммунистически—православной“ церкви. Затѣмъ, власть, убѣдившись, что обновленческое движеніе не оправдало надеждъ на разложеніе православной церкви и не встрѣчаетъ отклика въ народной массѣ, лишила „обновленцевъ“ привилегированнаго положенія.

Въ процессѣ орловскихъ церковниковъ стремленіе къ укрѣпленію Православной церкви и къ ликвидаціи раскола, внесеннаго обновленцами неожиданно вмѣнено православнымъ въ „преступленіе“ и рассматривается, какъ „контрреволюція“. Въ то же время, власти — подъ другимъ предлогомъ и въ другомъ мѣстѣ — обвиняютъ въ контрреволюционности и самихъ обновленцевъ. (Извѣстія 22 ноября. 37 г.)

„Орловская Правда“ сообщаетъ и о томъ, въ чемъ выразилась „преступная дѣятельность“ орловскихъ церковниковъ.

1) Систематически читались проповѣди „контрреволюціоннаго содержанія“, требовавшія противодѣйствія мѣропріятіямъ партіи и совѣт. власти“

2) „Протоіерей Воскресенскій (одинъ изъ обвиняемыхъ) проводилъ такъ назыв. „общую исповѣдь“, которая по сути дѣла не отличалась отъ массоваго антисовѣтскаго митинга“. (напр. вопросъ на исповѣди „воспитываешь ли дѣтей въ религіозномъ духѣ“, или же въ проповѣди — стоитъ сказать о необходимости сообщенія началъ вѣры въ семьѣ, какъ уже есть основаніе для обвиненія въ „контрреволюціонной дѣятельности“).

3) Епископъ Иннокентій (Никифоровъ — другой обвиняемый) посылалъ административно высланныхъ лицъ, бывшихъ священниковъ, въ сельскую мѣстность. Тамъ эти лица вели контрреволюціонную работу среди нѣкоторыхъ отсталыхъ колхозниковъ“ (добавимъ, что въ совѣтск. употребленіи „отсталый“ — синонимъ „религіозный“).

4) Обвиняемые (и епископъ и священники) провоцировали вѣрующихся на *выступленія съ требованіемъ объ открытіи нефункционирующихъ церквей, собирали подписи и т. д.*

5) Контрреволюціонные церковники *проводили крещеніе среди дѣтей школьнаго возраста.*

За эти „преступленія“ противъ „Сталинской конституціи“ и „подлинной свободы совѣсти“ — по сообщеніямъ московскихъ корреспондентовъ иностр. газетъ — 22 человекъ приговорены къ разстрѣлу и 10 изъ нихъ уже разстрѣляны“.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

I Православной.

Въ „Воскресномъ Читеніи“ (№ 36) свящ. Р. Костановичъ въ статьѣ „О борьбѣ съ безбожіемъ“ обращаетъ вниманіе на безбожіе въ деревнѣ. Если въ интеллигенціи, замѣчаетъ онъ, замѣчается поворотъ къ Церкви, то „среди простого народа эпидемія безбожія достигаетъ сейчасъ своего кульминаціоннаго пункта“. Въ борьбѣ съ безбожіемъ (расцвѣтъ котораго связанъ по автору съ агитаціей среди народа) нужны не обычно рекомендуемыя мѣры (торжественныя богослуженія, паломничества, проповѣди), а „какія то новыя средства“. Среди нихъ авторъ придаетъ особое значеніе хорошо поставленнымъ хорамъ, а также социальной работѣ Церкви и работѣ среди юношескихъ организацій, вплоть до занятій спортомъ.

Въ газетѣ „Слово“ появилась въ сентябрѣ мѣсяцъ статья, написанная псаломщикомъ П. Ясинскимъ по вопросу о значеніи общенароднаго пѣнія при богослуженіи. П. Ясинскій очень стоитъ за такое пѣніе, подчеркивая его значеніе для живого объединенія всѣхъ молящихся во время богослуженія. Статья эта вызвала многочисленные отзвуки среди читателей газеты, какъ священниковъ, такъ и псаломщиковъ. Значительное большинство готово „уступить“ для общенароднаго пѣнія только небольшое число пѣснопѣній („Вѣрую“, „Отче Нашъ“, „Достойно есть“), оставляя остальные пѣснопѣнія для хорошо составленнаго хора. Одинъ изъ откликнувшихся на статью Ясинскаго авторовъ указываетъ на то, что и сейчасъ въ церквахъ Холмщины можно слышать исполненіе „Свѣтъ Тихій“, „Нынѣ отпускаеши“, не говоря уже о такихъ пѣснопѣніяхъ, какъ „Подъ Твою Милость“, „Со святыми упокой“ и т. д. „Въ церковномъ богослуженіи, — пишетъ этотъ авторъ, — найдется достаточно мѣста и для хороваго и для общаго пѣнія.“

Въ болгарскомъ журналѣ „Церковень Вѣстникъ“ (№ 35) еп. Кириллъ касается очень важнаго вопроса о „единствѣ народа“. Понимая это единство въ терминахъ „органической“

теоріи, еп. Кирилль справедливо підкриває значеніє при этомъ релігійнаго єдинства, а также значеніє єдинаго обществено-политическаго идеала. „Народъ есть духовное єдинство и только какъ таковое онъ и можетъ сохраняться и развиваться“.

Въ газетѣ „Подкарпатская Православная Русь“ находимъ бесѣду сотрудника газеты съ митр. Досифеемъ, мѣстоблюстителемъ Патріаршаго Престола Сербской Церкви. Приводимъ нѣкоторыя выдержки изъ этой бесѣды: „Сербская Церковь въ свое время въ интересахъ національнаго єдинства, отказалась отъ привилегій господствующей Церкви, какими она обладала въ Королевствѣ Сербіи до войны. Она это сдѣлала, однако, не затѣмъ, чтобы за ея счетъ были предоставлены привилегіи воинствующему католицизму. Наша Церковь исходитъ изъ начала равноправія релігій въ Югославіи, положеннаго въ основу югославской конституціи, и отступить отъ этого не можетъ. Вопросъ идетъ, читаемъ дальше, не о преимуществахъ Православной Церкви, а о такомъ ея положеніи и положеніи другихъ вѣроисповѣданій, при которомъ не было бы основаній и поводовъ для междоисповѣдной борьбы.“

II Инославной.

Student World. Послѣдній за этотъ годъ номеръ органа Всемирной Студенческой Христіанской Федерациі цѣликомъ посвященъ вопросамъ, которые разбирались на большихъ єкуменическихъ сѣздахъ въ Оксфордѣ и Единбургѣ. Изъ статей, помѣщенныхъ въ *Stud. World*, особенно заслуживаетъ вниманія яркая и сильная статья проф. Нибура (Америка), подъ заглавіемъ „Христіанская Церковь въ эпоху секуляризма“. Изъ тезисовъ Нибура особенно заслуживаетъ вниманіе мысль, что „секуляризмъ явился реакціей противъ обмірщенія христіанства“. Самое развитіе этой мысли — въ особенности въ отношеніи къ богословію (которое Нибуръ упрекаетъ въ томъ, что оно отвергло принципиальную относительность всѣхъ своихъ сужденій, — что значитъ, что самъ Нибуръ не признаетъ абсолютности догматики) — неубѣдительно, но остро и четко формулировокъ дѣлаютъ статью Нибура очень интересной.

Irenikon № 4 — 5, 1937 (Іюль-Октябрь). Журналъ *Irenikon*, издаваемый бенедиктинцами изъ монастыря Aimee (Бельгія), по прежнему остается лучшимъ изъ католическихъ журналовъ, посвященныхъ изученію Православія. Въ осеннемъ номерѣ очень интересенъ этюдъ, посвященный изученію вліянія латинскаго Запада на христіанскомъ Востокѣ въ IV вѣкѣ; отмѣтимъ также статью, посвященную св. Нилу Сорскому и св. Іосифу Волоцкому.

Living Church (№ 20, Ноябрь) помѣщаетъ статью *William Reek*, разбирающую критически ученіе Н. А. Бердяева о духѣ,

о его „внѣприродности“. Статья написана хорошо, съ знаніемъ дѣла, но повидимому авторъ знаетъ только одну книгу Н. А. Бердяева — „О назначеніи человѣка“ и незнакомъ съ болѣе общими работами Н. А. Бердяева по метафизической антропологии.

Въ томъ же номерѣ *Living Church*, (органа американской епископальной церкви, т. е. исповѣдующій англиканство) находимъ статью подъ заглавіемъ „Революціонизмъ христіанства“ (*Canon Barry*) Отмѣчаемъ эту статью, какъ все еще продолжающуюся „романтическую“ склонность видѣть въ коммунизмѣ нѣчто цѣнное: „Коммунизмъ заключаетъ въ себѣ извѣстную христіанскую истину... Призывы къ христіанскому крестовому походу, или къ образованію христіанскаго „фронта“ для борьбы съ большевизмомъ не должны бы имѣть вліянія на Церковь. Что тутъ сказать объ этомъ ослѣпленіи, вытекающемъ изъ крайняго христіанскаго радикализма, недовольнаго никакимъ историческимъ христіанствомъ, и непостижимой наивности въ отношеніи къ коммунизму?“

Esprit № 62 (Ноябрь), посвящаетъ почти весь номеръ вопросамъ воспитанія (мы дадимъ обзоръ этого матеріала въ одномъ изъ номеровъ „Бюллетеня Релігійно Педагогической работы въ Православныхъ странахъ“), но тамъ же находимъ суровую, рѣзкую, но и во многомъ справедливую статью талантливаго редактора *E. Mounier* посвященную анализу политики Ватикана. *Christendom. Journal of Christian Sociology*. 1937 sept.

Осенній номеръ этого интереснаго журнала заключаетъ въ себѣ достаточно подробный отчетъ о лѣтнемъ семинарѣ по христіанской социологии. Уже 13 разъ собираются дѣятели этого движенія на свои лѣтніе сѣзды, именуемые ими „лѣтней школой“. Въ этомъ году на очереди стояла проблема „непосредственнаго христіанскаго дѣйствія“, чѣмъ объясняется участіе въ сѣздѣ католика Köthen, представителя извѣстнаго движенія католической рабочей молодежи (*I.O.C. — Jeunesse Ouvriere Ghretienne*). Интересны сообщенія о методѣ христіанскихъ „клеточекъ“ — т. е. о попыткахъ прямого и конкретнаго христіанскаго преображенія социальныхъ отношеній въ какой либо частной сферѣ. Прекрасная рѣчь вождя всего англійскаго социально-христіанскаго движенія *Demant*, напечатанная въ журналѣ, отмѣчена меланхолическимъ признаніемъ, что никакія удачныя формулы и слова не означаютъ еще ничего въ дѣлѣ реальной христіанизаціи жизни...

Библиографія

(Продолженіе)

ныхъ бесѣдахъ. Приведенныя въ заголовкѣ книги представляютъ записи диспутовъ, которые приходилось вести Ф. Е. Мельникову. Освѣдомленный читатель не найдетъ въ книгахъ его ничего новаго, но значеніе и самая задача ихъ и не состоятъ въ томъ, чтобы сказать что либо новое. Книги Мельни-

кова посвящены разбору различных утверждений безбожниковъ, касающихся вопроса о возможности соединить вѣру съ наукой. По существу эта тема, если можно такъ сказать, устарѣла — для серьезныхъ ученыхъ давно нѣтъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что никакая наука не вытѣсняетъ и не замѣняетъ религіи. Однако, въ Сов. Россіи безбожники, спекулируя на народной темнотѣ, развязно и упрямо вѣдряютъ дѣтямъ и взрослымъ мысль, что всякая религія, а христіанская въ особенности — несоединимы съ наукой. Мельниковъ очень хорошо борется съ этимъ утвержденіемъ безбожниковъ, — и хотя въ его научномъ арсеналѣ много устарѣлаго и не всегда годнаго оружія, тѣмъ не менѣе книги его безспорно полезны. При бѣдности русской апологетической литературы они цѣнны не только въ случаѣ непосредственнаго соприкосновенія съ безбожіемъ, но и для широкихъ круговъ православнаго общества, не имѣющаго прямого контакта съ безбожіемъ.

ИВАНЪ БУНИНЪ. Освобожденіе То-стого. Имка — прессъ. Парижъ 1937 г. Въ высокой талантливости И. Бунина сомнѣваться не приходится, — и новая книга его, посвященная Толстому, съ новой стороны подтверждаетъ это. При всемъ томъ книга Бунина о Толстомъ оставляетъ очень странное впечатлѣніе. Бунинъ пытается по своему истолковать „тайну“ Толстого, какъ „исходъ изъ быванія въ Вѣчное“. Иными словами, основной чертой Толстого, какъ человѣка, Бунинъ считаетъ страстную потребность сбросить съ себя все личное, чтобы „выйти изъ цѣпи быванія“ и погрузиться въ „Всебытіе“. Черта эта дѣйствительно была у Толстого, — ярче всего она сказалась, по моему, въ ученіи Толстого о томъ, что „личность“ въ человѣкѣ мѣшаетъ ему служить добру. Однако, стилизовать всю жизнь Толстого подъ эту черту, да еще выражать ее въ расплывчатыхъ и рискованныхъ терминахъ не то антропософіи, не то индуизма — затѣя совершенно ложная. Литературное мастерство Бунина только обнажаетъ со всей силой предвзятость и философскую шаткость въ мировоззрѣніи Бунина. Книга поэтому больше даетъ для пониманія духовнаго міра самого Бунина, чѣмъ Толстого.

СВЯЩ. Л. ЛИПЕРОВСКІЙ. Тайнство христіанскаго Брака. Стр. II. Цѣна Небольшая брошюра свящ. Л. Липеровскаго оставляетъ очень симпатичное впечатлѣніе. Въ легкой формѣ, не притязая ни на какую богословскую или философскую ученость, авторъ раскрываетъ христіанскій взглядъ на бракъ. Для молодежи эта будетъ очень полезная.

IGOR SMOLITSCH. Leben und Lehren der Starzen. Wien. 1936. S. 276.

Книга молодого русскаго ученаго И. К. Смолича о старчества — большой вкладъ въ иностранную литературу о старчества. Все своеобразие старчества, его значеніе въ развитіи православной мистики, свѣтлый взглядъ на міръ и человѣка — все это не легко понять западному читателю, даже религіозно вдумчивому. Если взять, на примѣръ, книгу о восточномъ христіанствѣ, принадлежащую извѣстному ученому Heiler'у и сравнить эту книгу съ его же книгой о западномъ христіанствѣ (Im Ringen um die Kirche), то легко убѣдиться, что Heiler'у, при всей его любви къ Православію, при общей его талантливости, трудно понять самое основное въ Православіи. . . Книга Смолича очень нужна для христіанскаго Запада, но и тѣ русскіе читатели, которые захотѣли бы съ ней познакомиться, не пожалѣютъ объ этомъ. Работа Смолича написана очень легко, даже изящно; очень цѣнной ея особенностью является приведеніе всюду подлинныхъ выдержекъ изъ поученій старцевъ.

CAHIERS DE LA NOUVELLE JOURNÉE. № 37. E. Magnin. Un demi-Siècle de pensée catholique. 1937. Paris. Стр. 190. Цѣна Фр. 20. —

Новый выпускъ Cahiers de la Nouvelle Journée посвященъ исторіи католической мысли во Франціи за послѣдніе 50 лѣтъ. Обзоръ общей литературы, въ которой обозначился поворотъ въ сторону христіанства, возрожденіе католичества во Франціи еще до войны 1914 г. и особенно послѣ нея, богословскіе и научные труды французскихъ католиковъ за 50 лѣтъ — все это обрисовано авторомъ не только съ большимъ знаніемъ дѣла, но и очень доступно.

Книга Magnin интересна не только для общаго знакомства съ духовной жизнью Франціи за 50 лѣтъ, но чрезвычайно цѣнна и для ознакомленія съ высокой продуктивностью католическаго богословія во Франціи. Несмотря на небольшія размѣры книги автору удалось дать очень яркую и, повидимому, полную картину развитія католической мысли во Франціи.

Dr. ALEXIS CARREL. L'homme cet inconnu. Paris 1936 (130-e mille) p 393. Frs. 20.—

Книга извѣстнаго Нобелевскаго лауреата Alexis Carrel, вышедшая во французскомъ изданіи подъ заглавіемъ „L'homme cet inconnu“, можетъ быть по справедливости признана явленіемъ выдающимся — какъ въ біологической, такъ и въ философской антропологии. Правда, чисто біологическій оптимизмъ автора, сильно напоминающій взгляды И. И. Мечникова (въ его „Этюдахъ оптимизма“) не можетъ никакъ удовлетворить философа. Каррель не подозреваетъ о всемъ томъ, что издавна составляетъ самую трудную и самую значительную проблему философской антропологии — а именно проблему злота. Онъ знаетъ несовершенство природы, легкомысліе наше въ отношеніи къ „тайнѣ“ человѣка, ищетъ „обновленія“ человѣка, — но не считается со зломъ въ человѣкѣ. Поэтому, хотя книга Карреля свѣжа, полна цѣнныхъ мыслей, читается все время съ захватывающимъ интересомъ, но ей не хватаетъ той глубины, которая вводитъ въ самую трагическую сторону въ человѣкѣ. Но если отвлечься отъ этого серьезнаго недостатка книги Карреля, то надо признать, что въ другихъ отношеніяхъ эта книга замѣчательна. Это не только синтезъ того, что мы знаемъ о человѣкѣ, но и живое и даже страстное устремленіе къ тому, что бы проникнуть въ „тайну“ человѣка. Нѣкоторыя части напоминаютъ нашего русскаго мыслителя Н. Ф. Федорова — по крайней мѣрѣ въ основномъ настроеніи автора.

DENIS DE ROUGEMONT. 1937. p. 251, Frs

Denis De Rougemont во французскомъ протестантскомъ близкимъ католическимъ подъ знакомъ персонализма ніемъ Н. А. Бердяева и J. но въ то же время твердой мой книги не новичекъ въ ную книгу „Politique de сущности это — дневникъ очень тяжелыхъ условіяхъ томъ въ такой же деревушкѣ онъ время отъ времени свѣтъ характеристику тѣхъ есть прямо превосходная и ки мысли). Но самая лучшая о себѣ, какъ „безработномъ“ крытій авторъ, конечно, не замѣчательный, порой потрясенныхъ изученію психическимъ (35 лѣтъ) дневникъ Denis ряду — и по чрезвычайной бостяхъ и о мелкихъ бытіи литературныхъ достоинствъ элементъ, какъ непосредственно молодежи въ хаосъ современ-

730

27.03

~~СПРАВОЧНИКЪ~~

„УМИРАНИЕ ИСКУССТВА“

(Размышления о судьбѣ литературнаго и художественнаго творчества)

В. В. Вейдле

Искусство, даже умирая, самымъ умираемъ продолжаетъ служить своему пророческому призванію; остается духовнымъ сейсмографомъ, отмѣчающимъ внутреннія катастрофы, глубочайшіе сдвиги въ самомъ материнскомъ лонѣ жизни.

Это дѣлаетъ книгу В. В. Вейдле, посвященную судьбѣ искусства въ наши дни, особенно интересной и современной. Книга вышла по французски. Сейчасъ она переводится на англійскій языкъ. Р. С. Х. Движеніе Эстоніи и газета «Путь Жизни» (Ости, Петсери) рѣшили издать «Умираніе искусства» и на рускомъ языкѣ. Книга выйдетъ въ началѣ 1938 года.

Сейчасъ открыта предварительная подписка на издаваемую книгу. Цѣна книги по предварительной подпискѣ 0,75 ам. доллар. (эквивалентъ въ любой валютѣ по курсу дня). Подписку и деньги направлять: 1) Т. П. Лаговская (Отдѣленіе конторы журн. «Вѣстникъ») J. Kuperjanovi 8, Tartu, Estonie. 2) А. С. Ванкерь (редакція газеты «Путь Жизни») Kivi t. 14, Petseri, Estonie. Послѣ выхода книги въ свѣтъ цѣна на нее будетъ повышена.

Редакторъ: Профессоръ В. В. Зѣньковскій

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Приемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также получение подписной платы на „Вѣстникъ“ производится:

АМЕРИКА: 1) N. Aleksejeff 1375
Franklin Av. Bronx. NEW-YORK.

2) T. Karpovitch, 67 Walker st.
CAMBRIDGE

3) Rt. Rev. A. Viacheslavoff, 1520.
Green Str. San-FRANCISCO Calif.

АНГЛІЯ: Miss A. Duddington 19
Onslow Gardens LONDON N 10.

БОЛГАРИЯ: Е. Наумовъ, Искръ 62
СОФІЯ.

БЕЛЬГИЯ: Mme M. A. Petroff,
Jette St.-Pierre, Hôpital Brug-
mann
BRUXELLES.

МАНЖУКО: В. Коченева, Артилле-
рійская угодъ Пекарной, 4-е началь-
ное Училище
HARBIN.

ЛАТВІЯ: 1) B. Pluchanov, Labora-
torjās 9 dz. 3, RIGA.

2) K. Kravcenok, Nometnu ielā 13
dz. 3, DAUGAVPILS.

ПОЛЬША: E. Polonska, Skr. 3
Wladzimir WOLYNS.

ФИНЛЯНДІЯ: 1) A. Schavoronkova.
Luostarinkatu 9 as. 2. VIPURI.

2) M. Reiche, KELLOMÄKI.

ФРАНЦІЯ: V. Zenkovsky 29 Rue
St. Didier PARIS XVI.

Vastutav toimetaja Eestis: T. Lagovski, Tartus, J. Kuperjanovi tän. 8, 2.